

Мартиша Риш

обитель
Дракона

Мартиша Риш

Обитель дракона

<https://litres.ru/74204923>

Аннотация

Ушла искать лошадь, закрутилась в тумане и провалилась в лапы к дракону. В совершенно другой, сказочный мир. Яркий, полный лихих страстей, магии, несметных богатств и власти. Пора укротить крылатое чудище, повелителя этих земель! Только что делать, если он обернется в прекрасного принца? Убегать! #богатый и властный_герой #главная_героиня_истории_женщина #попаданка

Содержание

Пролог	4
Глава 1	6
Глава 2	19
Глава 3	26
Глава 4	37
Глава 5	47
Глава 6	54
Глава 7	64
Глава 8	73
Глава 9	82
Глава 10	92
Глава 11	101
Глава 12	106
Конец ознакомительного фрагмента.	108

Пролог

Следует принять тот факт, что женой моей стала ведьма. И наш мир, мир крылатых драконов, ей чужд. Чью сторону эта авантюристка займет в грядущем столкновении людей и драконов? Ей бы только шалить и скакать верхом по оврагам! А как на нее посмотрел Император!

Я, крылатый дракон, провалился на самую настоящую изнанку нашего мира, на Землю, где нет магии, потерян оборот, потеряна моя магическая сила. С нескрываемым ужасом смотрю я через осколок зеркала, словно в крошечное оконце, на то, что происходит с моим родным миром, на то, как моя прекрасная супруга подбирает в свои тонкие руки, словно поводья, нити всеобъемлющей власти.

Лихая, самоуверенная, гордая. Весь двор бежит у нее на поводу.

Куда я попал? И есть ли надежда вернуться обратно? Ловлю отражение в кусочке стекла. Супруга с нежным именем Варя пролистывает мой манускрипт в золоченом окладе, убранном сотней драгоценных камней.

- Верни меня обратно! Черт с ним с брачным ложем! - Дернулась, покачнулась в кресле, будто слышала голос.

- Варенька, забери меня отсюда! Великим драконом прошу! Я буду самым лучшим мужем!

Молчит, только оглядывается по сторонам, будто не знает,

куда ей нужно посмотреть, чтобы увидеть меня. Сама же на-
ворожила! Или, действительно, не понимает силу своей во-
рожды?

Глава 1

Варенька

- Котик! Тварь! Я тебя все равно найду, скотина безрогая!

Чудо коварного измышления!

Высокая трава противно цеплялась за голенища сапог, где-то внизу под ней что-то противно чавкало, будто предвкушая сытный обед. Волноваться ещё рано, до трассы он не дойдет, машин в окрестностях нет, да и до ближайшей крошечной деревеньки с парой беззлобных спившихся мужиков далеко. Помощи ждать неоткуда. Немец, красавец, гений самой чистой, самой желанной крови и воспитания. Вот как его угораздило открыть тяжелый засов? Ведь с секреткой, так просто даже рукой не поддеть, что уж говорить о сильных губах, да и достать он до него не мог. Видимо, раскачал дверь, и засов распахнулся сам собой от мерных толчков? Все может быть. Что ему стоило остаться где-то поблизости? Нет, упорхнул на своих длинных ногах, сам не зная куда, по вечерней росе. Усадебный дом, все хозяйственные постройки я обежала в самую первую очередь, его нигде не было. Внутрь здания он пробраться не мог. Да и акустика там потрясающая, любой шажок слышен, а уж с его габаритами остаться незамеченным было бы невозможно. Опасный обвал в старое овощехранилище рабочие заранее заделали крепко-накрепко. Повезло. Впопыхах мог и съехать по кру-

той насыпи, да переломать ноги. После этого оставалось бы только пристрелить и его, и меня следом. Чтоб оба больше не мучились.

Моя задача - найти подлеца и вернуть назад, по возможности целым. Хлыст, единственное достойное оружие приятно упирается в ладонь. Поймаю-убью гада, выпорю, если попробует оказать хоть малейшее сопротивление, не захочет вернуться по доброй воле. И тут до меня дошло очередное открытие во всей своей неприглядности. Немец, иностранец, он же не знает русского языка! Смысл мне распинаться тут битый час, обещая неземные блаженства в виде миски тепленькой каши, залитой ароматным маслом. Сволочь! Как есть, сволочь! И новый хозяин этой заброшенной старинной усадьбы тоже тот еще гад! Снял отсюда всех рабочих, бросил меня одну, разбирайся, как хочешь. Боялся, что кто-нибудь из посторонних прознает про его авантюру, услышит иноземную речь водителя, доставившего ценный груз, разболтает. А там быть беде. Мне-то банкир доверяет как себе, знает, что делу я верна с самой юности, никогда не допущу ни единой опасной глупости, скорее рискну собой. Вон даже ружьишко оставил. Правда, толку-то с него сейчас, когда самый опасный зверь в округе - это я. Усталая, злая, в мокрых от росы штанах, липнущих к коже и орущая всякую ересь. А что еще мне орать? Когда из немецкого языка я помню только смутное "пферде!", "дас из фантастиш!", "капут" и "вас ис дас"? Придется пользоваться тем, что имею. Малым

запасом трудно произносимых слов. И пусть он решит, что девица рехнулась. Теперь не важно, главное, чтоб голос мой опознал и выдал себя. В то, что сам подойдет, верилось уже слабо.

Впереди показалась полуразрушенная часовня кладбища, как невеста в фату она куталась в клубящийся особенно густо здесь туман. Ни листик не шелохнется, ни раздастся столь желанный топот. А на кладбище у меня, признаться, были возложены большие надежды. Где еще плутать ночью одинокому спортсмену, как не здесь.

- Пферде! Сволочь! Дас из фантастиш! Выходи! Поймаю - убью! Вас из дас, пферде! Чтоб моим врагам жилось как тебе!

Посвист, улюлюканье - а в ответ тишина. Придется дойти до кривого сада, раскинувшегося за часовней. Может он и там, все же голодный. Раз не польстился на замурзанные конфеты, которые местные разложили по древним могилам в канун какого-то праздника, значит, мог заглянуть в сад. То же мне, любитель свободы, найдешь ты путь домой, как же. Тебя отсюда никто не отпускал, да и привыкнешь, полюбишь еще и свой теплый угол, и хозяина, перестанешь скушать по родной немецкой земле и баварскому пиву, которым тебя, сволочь такую, баловали зачем-то почти каждый вечер на прошлом месте. Станный там был тренер и порядки у него странные, впрочем, не мне судить. Денег он за тебя получил достаточно. Даже с излишком, я бы сказала, а все рав-

но жалел о содеянном, когда помогал затащить твою обколотую успокоительным тушу в машину. Конечно, кому хочется расставаться со звездой, созданной своими руками. Террорист, единственный в своем роде, гений, спортсмен, перешагнувший через вершину карьерного острого пика, на который так трудолюбиво взбирался, еще совсем не старый красавец в полном величии своей красоты. Сволочь. Хоть бы в пруд не полез. Утонуть, может, и не утонешь, хотя там полно опасных коряг на дне, еще не успели расчистить, трактор увяз. Вот и ты можешь увязнуть. Или замерзнуть и простудится. Поймаю - точно выпорю! Сначала успокою, а потом за малейшее сопротивление получишь по полной, без лишних эмоций, но и без жалости. Укус на плече от твоих зубов ноет уже второй день, гад. Хоть бы с тобой ничего не стряслось! Умом понимаю, что он далеко не первый, кто бродит тут посреди ночи. И удаленная усадьба специально была построена для безопасной работы с такими, как он. Вон даже песок старого плаца остался вполне целёхоньким, хотя им не пользовались по назначению с самой Великой Октябрьской. Тогда с этой славной, овевойной мрачными легендами сытной земли исчезли последние настоящие мастера своего опасного искусства, дела всей жизни. Просто исчезли, как их и не было, в одну туманную, как и сегодняшняя, летнюю ночь.

Впереди на самой границе видимого пространства хлестко щелкнул яблоневого побег. Показал себя, теперь не уйдешь! Осталось вспомнить какой-нибудь тихий мотив на

родном для тебя языке. Пусть половины слов я и не знаю, но суть, интонирование ты уловить сможешь. А большего и не нужно.

Точно, он! Не ошиблась! Уже вижу, как колыхнулся в море густого тумана длинный хвост водопадом черных волос.

- Террорист, взломщик! Я тебя нашла! С такими габаритами ты автостопом далеко не уедешь! Пферде! Дас из фантастиш! Коц-коц! Их либе дих! Чтоб тебе до дому целым добраться сию секунду!

Я запела, отчаянно путая слова, какой-то мотив известной немецкой группы. Заменяв большую часть слов, на схожую по звукам абракадабру. Сейчас нельзя ничем напугать красавца, выдать свое нетерпение. Мое оружие - только голос, мягкий, баюкающий, неспешный. Хрустко лопаются пальцы сгнившие яблоки под подошвами сапог. Надеюсь, он не успел их нажраться. Тоже мне, голодающий. Мог и овсяную кашу поесть, я предлагала. Не мюсли, конечно, но другие-то жрут! И считают высшей наградой после трудового дня, наполненного тяжелой, на грани возможностей работой. А этот нос воротил, масла ему показалось, видимо, мало. Ну-ну. Обвыкнешься, забудешь про свои мюсли, сдобренные баварским. Дикость какая, так портить твоё здоровье.

Морковка, каша, салатик из свежих яблок, сопливый кисель из льна - предел мечтаний, смирись. В Россию попал, у нас свои традиции спортивной диеты. Зато жив и здоров будешь, пферде ты мерзостный.

В кармане несмело зажуужал телефон. Как не вовремя! Испортит сейчас мне всю охоту. Мельком глянула на экран. Хозяин! Неужто вернулся и заметил побег террориста? Впрочем, ответить в любом случае надо, сообщить, что нашла и вот-вот осуществляю поимку ценной собственности.

- Варенька, а ты где?

- В саду, за часовней, - шепчу в трубку я и продолжаю неспешно красться. Только бы он не почуял мой мандраж и сбившееся сердцебиение. Адреналин. Такие, как он, слишком хорошо его ощущают и боятся этого ощущения.

- А что ты там делаешь? Я просто решил вернуться, смотрю, дверь нараспашку, Лир на месте, сонным взглядом на природу смотрит, а тебя нигде нет. Думаю, мало ли, что стряслось?

- Как стоит? Он дверь отжал как-то и удрал. Я второй час по все местные красоты обхожу. Вот только нашла эту задницу!

- Возвращайся-ка ты обратно. Тут всякое может примерещиться. Это место такое, я тебе говорил, - хозяин заметно нервничал, - батюшку завтра привезу.

- Поймаю, и сразу вернемся.

Место такое. Не было его на месте, точно, не было. Я бы услышала перестук шагов. А вот в кустах, определённо, он. Что уж там, примерещилось. Сказать несложно, но жеребца нужно вернуть домой, пока дел не наделал. Веревка распушена и лежит в руке удобной петлей. Осталось прыгнуть,

резко набросить ему на шею, перекрестить ее, и никуда он от меня не денется.

Подобралась, готовясь к прыжку. Так он в руки не дастся, попытается улизнуть в последний момент. Знаем этот чудесный прием, еще и в голову получить можно.

Фердинанд

Какое, оказывается, дивное наслаждение может подарить простая незамысловатая прогулка по саду вдалеке от столицы. Кривые стволы плодовых деревьев, низко стелющийся туман. Никто не мешает, охрана отослана. Мать с кумушками приедут только ближе к рассвету. А я пока могу просто пройтись, как мечтал весь этот месяц. Сбросить изрядно надоевшую человеческую личину, обернуться драконом и просто так плестись меж стволов, то тут, то там ухватывая зубами за спелый бочок сочное яблоко.

Ко всему можно привыкнуть и к бесконечной опасности тоже. Сколько их уже было тех покушений - не счесть. Но здесь я спокоен. Имение наше зачарованно на славу от внезапных визитов, враг не пробьется, уж в самом крайнем случае будет растерзан сворой сторожевых псов. Кисловатый сок приятно щекочет нёбо, растекаясь по языку.

Нападение было внезапным. Из тумана мне на лицо приземлилась невесомая тень юного воина. Петля резко легла на затылок, вторая почти схлестнулась на кончике морды, стоило мне попытаться разинуть пасть, отбиваясь. Невероятно мощный удар крошечного кулака пришелся в чувствитель-

ный нос, сбил с толку.

- Я тебе дам зубами тут щелкать, пферде! Где твое холеное воспитание, тварь?

Ответить мне не дали, веревка, обхватила челюсть плотным кольцом и затянулась со всей силы.

- В глине извалялся? Весь корками засох. Где нашел только! Как я отмывать это буду, ты подумал? А главное, где? Мойку еще не запустили. Впрочем, грязь засохнет - сама отвалится, а там я тебя щеточкой дополирую. Или это не глина? Ни черта же уже не видно! Ночь на дворе, луна закатилась.- рука девицы нагло прошлась по моей шее, - Ты что в жидкий пластик влетел?! Ты башкой своей думал? Ты же отравишься! Бегом домой!

Меня поймала женщина, девушка, человечка. Это от шока я не пытаюсь вырваться. Ну не маг-менталист же она, в самом деле. Отойдя от первого впечатления, я попытался мотнуть головой, чтобы скинуть мерзавку в ближайшее дерево. Приподнять ее над землей труда не составило. Веревка до обидного сильно сжала пластины на морде. Рывок, но девица и не думала отпускать. А дальше произошло невероятное, стоило ей коснуться ногами земли, как мой бок опалило ударом розги. Мой! Законного владельца всех этих земель! Самого Карсвида!

- Удерёшь, ноги себе тут переломаешь! Или копыто проколешь. Мы еще не все обошли с металлоискателем. Мало ли тут где-нибудь доска с гвоздем завалялась, а в траве ее и

не видно? Марш домой, жрать овес! Башкой он мотать будет. Хотя бы это глина на тебе была. Где ты, вообще, ее нашел-то?

Дура, развязала бы рот, а потом уже спрашивала. Острый коготок поколупал одну из моих жестких пластин.

- Не глина, - выразила очевидную догадку воровка. Точно, воровка. Еще и на голову больная, похоже. Металл они тут ищут. Я, конечно, привык ко всяким измышлениям людей, но чтоб мои сокровища искали у меня же в саду столь наглым образом, вижу впервые. Гвозди с доской ей нужны. Отшибленная, не иначе.

Так, надо скорей обернуться и нанести срочный визит управляющему владений. Если уж ко мне в сад пробралось с целью наживы какое-то отребье, значит, в деревнях настал голод. Тем более, что на девушке мужские штаны, явно снятые с кого-то из младших братьев. Значит, дела совсем плохи. Точно, бедняжка помутилась рассудком от голода и лишений. Вон, даже волосы растрепались и коса срезана ниже лопаток, очевидно, она ее продала вместе с платьем, - мысли пронеслись в голове за долю мгновений и следом стремительно начался оборот. Где-то на середине я осознал свою ошибку. Особняк я покинул голым. Точнее, обернулся сразу после вечерних купаний уже на балконе, не сохранив магией на себе ничего из одежды. Демон! Смушу же девицу.

Оборот произошел, и я очутился все с той же петлей из веревки на шее. Девица уставилась на меня во все глаза, словно и не подозревала о наличии у меня второй ипостаси,

глупость какая, допустить саму мысль о подобном. Все крестьянские дети, даже в самых отдаленных уездах с самого малолетства знают, что драконы имеют вторую ипостась. Два раза она успела моргнуть, после чего издала боевой вопль, напомнивший мне про опасность покушений. Девушка отшатнулась, тем самым затянув веревку на моем горле еще туже, и с невероятной, свойственной лишь сумасшедшим, силой начала бить хлыстом мне по лицу и груди.

- Маньяк! Убью! Куда конь делся! Что я хозяину скажу! Где его теперь искать.

- Уймись, девка! Уймись! Кхе, кху, - девица пыталась отступать, и мне пришлось идти за ней шаг за шагом, ибо веревка душила отчаянно. Ну не бить же женщину? Я раскрыл объятия и поймал ее. Удары начали сыпаться мне на спину один за другим, выбивая из меня все высокосветское воспитание, как пыль из дорого ковра.

- Отпусти! - в плечо впились острые зубы. Неужели она оборотень. Вроде бы нет.

С огромным трудом удалось повалить несчастную на землю и вырвать из ее руки хлыст, прижимая сумасшедшую коленом к земле, чтобы хоть как-то освободить себе руки. Вьется на месте хуже ядовитой змеи, так и норовя укусить или ударить. Даже мне, взрослому, сильному двуипостасному почти невозможно удержать ее на одном месте. В довершение всего у девушки отлетели пуговицы на рубашке, обнажив кружевное белье весьма смелого фасона. Тут меня ока-

тило льдом. А если кто-нибудь сейчас заметит сей конфуз? Я нагишом и в красных полосах от ее ударов весь, включая то место, что пониже спины, девица полураздета. Как назло в небе замаячили неясные тени. Мамаша с ее кагалом доверенных дам. Заметили, пикируют! Что сейчас будет!

- Это кто? - осмысленно произнесла сумасшедшая.

- Тебе лучше не знать, - девушка дернула головой и впечаталась лбом мне почти в переносицу, после чего расслабленно опустилась в траву, закатив глаза к небу. Припадок закончился? Или это от удара? А может, и вовсе обморок? Наконец-то я выпутал шею из веревки и тут же обернулся обратно во вторую свою ипостась. Не сверкать же голым человеческим телом при дамах высшего света.

Удар тяжелых лап о землю пришелся позади меня.

- Сынок! Ты мне ничего объяснить не хочешь?

- Мама, я рад тебя видеть.

- А я вот не очень. То есть ты отвергаешь одну за другой предложенных мной кандидаток на роль жены из лучших родов двуипостасных, а сам тем временем зажимаешь несчастную человеческую девушку? Ты чем думаешь, вообще? Я даже не говорю о чести и элементарной порядочности. Разве в нынешней непростой ситуации, когда отношения с людьми и так накалены до предела, дракон может опуститься до такой низости, как попытка завладеть аристократкой силой? Тем более, ты! Сколько лет ведутся разговоры о том, что человечки обладают теми же чувствами, что и драконы.

А порой еще и более утонченными? К какому роду принадлежит эта девушка?

- Мама! Это просто бродяжка. Она сама на меня напала.

- Конечно! Ни одна ненормальная не нападет на дракона первой, а без твоего согласия никто посторонний в сад даже пробраться не смог бы. Бродяжка! - мама подошла ближе и подцепила когтем прядку всклокоченных волос несчастной, - серьги. Золотые серьги с топазами, сильный магический дар, тончайшие кружева, рубашка шитая пусть и по мужскому фасону, но тончайшей работы. Сапоги для верховой езды лучшей выделки, брюки какого-то странного фасона, но, точно, дорогие. Как ты посмел, - в голову прилетела оплеуха, - меня дурачить? Как посмел, я тебя спрашиваю, попытаться взять силой девицу?

- Я бы никогда не посмел! Ты вообще что говоришь? Я советник Императора! Знаешь, сколько их таких бывает рядом со мной? Нормальных?

- Ты осознаешь, к каким последствиям приведет сейчас подобный скандал? Дай сюда свое плечо. Прокус виден в обеих ипостасях. Любому будет ясно, на чьей стороне правда! Может, ее и подослали, но виновным окажешься ты! А за нападение на мага сам знаешь, чем и как придется нам отвечать. Радуйся, что она сейчас без сознания и не может мне отказать.

- Мама!

- Поздно. У меня есть еще сыновья, даже если ваш союз

будет не очень удачен и не принесет детей, род будет, кому продолжить.

- Что ты делаешь?

- Спасая как минимум твою глупую шкуру, а еще честь нашей семьи. И ситуацию в целом. Брак с человеческой девицей как раз то, что сейчас может склонить ситуацию в мире в нашу неоспоримую пользу. А погибнет во время обряда, так и не страшно. Скажем, что она сама настояла.

Вспышка родовой магии, и столб огня накрыли меня и девчонку.

- Да свершится союз двуликого и юной магессы, - торжественно крикнула мать своим подругам, так и парящим над нами высоко в небе. Моя жена - сумасшедшая. Хотя бы она умерла в этом огне, так будет лучше для всех. Столб огня спал, девица слабо пошевелилась.

- Выжила? - я кивнул, - Прикажи отнести ее в комнаты, да смотри, не "потеряй" по дороге. Твоя жена необычайно ценна для нас. И сделай все, слышишь меня? Все! Чтобы она выглядела нормально через два дня. На третий жди гостей от двора с поздравлениями в гости. С Императором я договорюсь сама через одну из его доверенных фрейлин. Озадачься тем, чтобы консумировать брак в возможно короткие сроки.

Глава 2

Варенька

Проснулась в какой-то абсолютно незнакомой мне комнате. Это номер гостиницы? Что, вообще, вчера было? Конь! Он удрал! Я его поймала? Вроде бы, да. Так, стоп, владелец коня мне позвонил и сказал, что жеребец на месте. Что-то нёс про нехорошее место и про то, что тут всякое может мерещиться. А потом связь пропала. И я кого-то поймала, коня, кого же еще. Так. Это помню. Может, он отбил копытом мне в голову? Потому что дальше вспоминается какая-то муть, и начинается полный бред. И лоб болит. Попробовала сесть. Тошноты нет, значит, если даже и сотрясение, то не сильное. Работать смогу, может, и не сегодня сяду в седло, но коня из конюшни до электропастуха доведу, точно. Вопрос в том, где я и что с лошадью?

Комната очень похожа на помещения поместья с той лишь разницей, что те смотрятся, как бедные родственники под слоями дешевого платья - масляной краски. А над этой совсем недавно колдовала толпа реставраторов, вон и завитушки на потолке все на месте. Что-то в усадьбе таких комнат я не помню. Значит, гостиница, просто обстановка схожая. С невероятным трудом опустила ноги на деревянный пол. Не мутит, и голова не болит, уже хорошо. Что же вчера было? Голый мужик. Красавец, каких мало. Может, конокрад?

Мы с ним подрались. Точно! Я же его всего исхлестала от души, так старалась отбиться, а он меня все равно повалил. И дальше я ничего не помню, кроме каких-то теней. По телу прошелся неприятный холодок. Неужели? Вроде бы нигде не болит. Может такое быть, если что-то произошло, пока я была без сознания? Кстати, а почему и когда я его потеряла, сознание? Этот гад ударил меня лбом в голову. Конь ни при чем! Мужик - маньяк, конокрад, урод и извращенец! Где я? И кто, черт побери, меня раздевал? Откуда, вообще, на мне могла оказаться эта ночная рубашка? Таких даже не продают. Плотная, синтетическая без какой-либо отделки, еще и с завязочками под подбородком. Идиотизм! Обвела глазами комнату. Вазы с цветами у входа, металлический шкаф весь в завитушках, пол из наборного паркета и стул. На стуле моя одежда, уже счастье. Встала, в голове ощущение нормальное. Жить буду, плечо только немного болит, но это после драки. Вещи постираны, даже, кажется, выглажены. И сапоги натёрты до блеска. Хозяйственный маньяк попался. Хлыст, жалко, украл. Скорее одеться и бежать отсюда, пока есть, кому бежать.

Выглянула в окно – несколько пышных клумб на земле маячат, словно ориентиры. Второй этаж и полное отсутствие пожарной лестницы и сколько-нибудь надежных водостоков. Так просто не слезешь, прыгнуть тоже может быть чревато последствиями. А если подумать про крышу, как про крайний вариант? Не вариант, даже, встав на подоконник, не до-

прыгну. А вот карниз вдоль стены выглядит жизнеутверждающе. Вполне меня выдержит и идет он, похоже, по всему периметру дома. Черт, да этот особняк точно брат близнец того, который сейчас реставрирует хозяин конёчка. Вон, даже погреб такой же маячит в отдалении. Попробую сбежать через дверь, как все приличные нормальные люди, до поведения которых мне, как до луны. А если не выйдет - то по карнизу, держась за лепнину, до окна лестницы для прислуги и бегом до лесочка. Что тут бежать-то? Метров четыреста. А в лесу меня, точно, никто не поймает. Уж с учетом того, сколько окопов и дзотов в этих местах сражений, где-нибудь затаюсь до темноты. Что за бред! Скорей всего, и ловить не будут, главное, выбраться, если это не гостиничка, а особняк того извращенца. Ладно, в голове целых два плана, можно уже и одеться.

Стоило потянуться к стулу, как в комнату влетела женщина средних лет с малой на голове и в старинном наряде. Горничная она или кто?

- Мадам! Доброе утро! Мы все очень рады, что вы в добром здравии. Примите мои самые искренние поздравления со свершившимся таинством брака. И позвольте помочь вам одеться.

- Оденусь я сама. Где этот?

- Ваш супруг дожидается вас за дверью. Пригласить его войти?

Таинство брака, супруг, одежда эта на тетке, прическа.

Точно, я попала в лапы к богатому извращенцу. Доберусь до города и сразу к врачу! Мало ли, что он мог со мной сотворить, пока я спала, и чем это светит. Глаз нехорошо дернулось, а мурашки разбежались по спине добротным таким табуном. Надеюсь, хлыст я об него все же сломала в порыве нахлынувших чувств. Хоть какая-то моральная компенсация, тогда и не так жалко ценную вещь. Тише. Нельзя показать свою ярость и, тем более, страх, если хочу, чтобы никто ничего не заподозрил, нужно чуть-чуть подыграть. Самую малость. Прислали девушку помочь с одеждой, ладушки. Сапоги сами себя не натянут, уж очень они тугие.

- Я для начала оденусь, пожалуй.

- Как будет угодно. Если изволите, я принесу подходящее случаю платье.

- Не надо, я предпочитаю носить свои вещи.

Белье и то сняли, надеюсь, это сделала горничная. Черт! Какое же гадстао! И откуда он только взялся там, за кладбищем? Яблоки, что ли, тырил. Так они кислые до ужаса, одичалые, даже я их есть не смогла. И это после тренировки.

- У вас очень смелые утонченные кружева, заказывали в столице? – задала горничная вопрос о моем белье в духе мнимой эпохи.

- Купила, не глядя.

- После завтрака я представлю вам наших швей. Они редкие мастерицы, хоть мы живем здесь очень камерно, но думаю, что-то вы сможете заказать на свой вкус.

- Я подумаю над этим.

Бриджи, рубашка, а резинки для волос, конечно же, нет, я ее еще в обед оставила на какой-то ветке, когда проверяла леваду на наличие острых камней. Гольфы под сапоги, о, надо же дырочку кто-то заштопал. Давно собиралась, а тут помогли.

Сапоги мне даже не удалось потрогать. Женщина с необычайным для ее габаритов проворством сама принялась их натягивать на мою вытянутую ногу. Удобно. Хлыст бы еще вернули. Во-первых, надо чем-то отбиваться, а во-вторых, он дорогой, как неведомо что. Спортивный инвентарь обязан быть качественным, если не хочешь допустить травму. Похлопать лошадку по плечу, указав на ошибку - одно. А бить можно только таких уродов, как вчерашний красавчик, будь он не ладен. Знала бы, что так все получится, била бы по глазам. Тогда, может, и удалось бы спастись.

- Я могу пригласить вашего супруга, госпожа Карсвид?

- Можете, - терпение, только терпение. Взять себя в руки и постараться запудрить мозги, чтобы только удрать.

Женщина выскользнула, так ни разу и не повернувшись ко мне спиной, проворная и недалекая.

Фердинанд

Девушку к особняку оттелепортировал магией. Ну надо же так, а? Тоже мне, жертва страсти, внезапно обуявшей дракона. Пуговиц нет, у меня на плече отчетливо смяты чешуйки, смотрится, будто бы к-хм... Подумал и наслал на супругу

сонные чары. Не хватало ещё с ней возиться ночью. А к утру я и свои мысли смогу привести в порядок.

Если подумать, то мать, как ни жаль, оказалась права. Умная, многоопытная придворная дама порой лучший союзник даже для дракона моего положения. Девушка, безусловно, одарена, только вот дар какой-то странный, непривычный, да я его не сразу и учуял. И тут же возникает вопрос, зачем магессе понадобилось меня так примитивно лупить? Ну не сумасшедшая же она, в самом-то деле. Значит, намеренно хотела сбить с толку. А если бы не мать? Я бы так и не учуял ее дар, девица бы скрылась и подала прошение либо своему Королю, либо нашему Императору. Поругание чести девицы повлекло бы неимоверный скандал, а так все обойдется в мою пользу и в пользу драконов. Люди слишком высоко ценят своих одаренных невест, их слишком мало. Да и гибнут они при проведении брачного обряда по нашим традициям девять из десяти, а эта выжила. Что ж, значит, так тому и быть, постараюсь увидеть в этом длань судьбы и богов и извлечь из брака максимальную пользу. Еще бы узнать, кто она, к какому роду принадлежит, это могло бы многое объяснить. И как, вообще, смогла она пробраться в мой сад?

Консумация брака. Тоже хороший вопрос. Добром девица меня к себе не подпустит. Или подпустит, когда узнает, что обряд совершен? Деваться-то ей теперь некуда, людишки слишком трепетно относятся к таким вещам, в жены ее никто не возьмет, хотя, может, она и не собиралась замуж. А

вот брак, не прошедший консумацию, этап, утверждающий саму суть супружеской жизни, расторгнуть вполне возможно.

Что остается в конечном итоге? У меня есть ночь на то, чтобы постараться узнать ее имя и родовой герб. А утром буду пытаться достучаться до ума, совести и прочих добродетелей навязанной мне жены. Может, удастся ее задобрить, и она покажет себя на приеме так, как надо? Черт! Мне же еще предстоит организовать здесь прием, посвященный этому потрясающему событию. Здесь! В этой глуши! Принимать Императора, если он пожелает явиться, и первых лиц обеих стран. Два дня на все про все. Слетал отдохнуть, называется, в удаленное родовое поместье.

Глава 3

Варенька

Вошел. Идиот напыщенный. Усики торчат, нарядный камзол, изящный недлинный клинок приторочен к широкому поясу, сверкающему богато украшенной пряжкой, в туфли можно даже смотреться. Дворянин из фильма как он есть. Дерганный он только какой-то и близко ко мне не подходит. Вот что хлыст делает даже с тронутыми умом.

- Доброе утро, супруга. Как спалось?

- Доброе утро, - сейчас, главное, не сорваться на крик, взять себя в руки. Я постаралась улыбнуться. Удалось, похоже, не очень, мужчина слегка отшатнулся назад, - вашими молитвами.

- Я хотел узнать ваше имя. Вчера нам так и не удалось познакомиться.

- Варвара.

- Какое необычное. Оно что-нибудь значит?

- Дикарка. Или чужеземка. Смотря что вам больше по вкусу.

- Оно вам подходит.

- А вас как зовут?

- Фердинанд. Неужели вы не знали, в чей сад влезли так неосмотрительно?

- Я надеюсь, эрцгерцог Фердинанд?

- Именно так.

- Я искала коня и ни в чей сад не лезла. Парк – национальное достояние, памятник черт-те какого века, а яблони произрастают на его территории.

- Смешно отрицать очевидное, вы не находите? Да и перепутать меня с конем все же довольно сложно, - ехидная улыбка начала выбивать меня из состояния условного равновесия.

- И тем не менее, там было темно и туман. Я не знаю, как объяснить, что вместо лошади в петле оказались вы.

- Допустим, я вам даже поверю. Но почему вы искали свою лошадь именно здесь? И как, вообще, сюда пробрались?

- Куда убежал, там и искала, довольно логично, не правда ли? И конь не мой, а владельца усадьбы Мостье, я только работаю с ним.

- Работаете? С конем? С чужим конем? Вы что, конюх? - глаза у него вот-вот, похоже, долезут до лба.

- На данный момент я берейтор, приучаю жеребца к новым реалиям его жизни. А вообще - тренер.

- Каково же тогда имя вашего рода? - что-то он побледнел, так и до инфаркта недалеко. Неужели угробить этого "супруга" удастся всего за пару минут общения? И путь на свободу будет открыт.

- Эвер.

- Эвер? Те самые Эвер? - а теперь еще и глаз дергается, прелесть какая. И это я все еще пытаюсь быть милой, на-

сколько могу.

- Безусловно, те, - надо же подыграть сумасшедшему.

- Брак свершился, вы пережили обряд, и обратного пути уже нет для нас с вами обоих. Надеюсь, вы понимаете?

- Безусловно! - для полного эффекта я даже кивнула. Вот гад, что же он со мной делал, что я могла и не пережить? Не болит нигде ничего, только плечо чуть сорвала в драке с ним же. Ну непривычно мне лупить хлыстом, тем более, с таким мощным замахом.

- Значит, вы не будете против консумации?

- Не буду против чего?

- Брака.

- Консумация - это что? Простите, я немного не в курсе ваших обрядов, так уж вышло.

- Брака. Консумация. Нашего брака.

- Ну и? Не понимаю.

- Первая наша с вами встреча наедине, - и взгляд такой глубокий. Как у мышонка, смотрящего в капкан. Уф! То есть визит к врачу отменяется? Сотрясение можно пережить и так, витаминчиков попою, поработаю неделю не в полную силу. Даже на лошадь денек садиться не буду.

- Мне нужно спросить благословения маменьки.

- Разве она не погибла?

- А вам-то откуда это известно?

- Эта история наделала тогда много шума.

- Что да, то да, - то есть от реальности он не оторван. Мо-

жет, даже и не сумасшедший, а просто богатый с причудами,
- мне остается только молиться.

- Может быть, она сниспошлет знак. Обратит внимание на вас оттуда, где пребывает ее душа.

- Не хотелось бы, - теперь он еще и сглатывает, и тоже нервно. Станный мне извращенец попался, как и все в моей жизни, впрочем.

- Предлагаю позавтракать! Или это в ваши планы не входит?

- Входит.

- Потом сходим к батюшке, спросим благословения, а там будет видно. Далеко ли до батюшки? Мне хозяин коня говорил, что не очень. Даже хотел пригласить его в усадьбу. Давайте, съездим прямо сейчас, - в голове мелькнула счастливая мысль - и там я от вас удеру.

- Я не знаю. Ближайшее кипящее болото, в трех часах лета. Он сейчас там?

- Не думаю. Служба его, конечно, трудна в этом приходе, как мне кажется, но не настолько же. Зачем так глумиться? Люди разные. Батюшка-то тут при чем? Сами грешат, сами и отвечают за свои поступки, впрочем, я в этом не очень сильна.

- Это, безусловно, радует.

- Завтракать. Однозначно пора завтракать, вы так не считаете? Кстати, а где мой хлыст? Вы не видели?

- Я приказал отнести его подаль ... на конюшни.

- А у вас тоже есть конюшни? Забавно. И как же называется это место?

- Овербридж.

- Надо же. А на карте я такого названия и не видела.

Услужливо распахнута передо мной дверь, и во весь рост встал призрак былого величия этого места. Словно бы я на миг очутилась в какой-то невероятной, остро режущей сердце осколками сожаления, сказке.

Тот же самый особняк, только напрочь лишенный следов исторической правки. Нет темной копоти от пожара в одном из углов, вся лепнина на месте. В нишах застыли старинные статуи, которые мне известны только по едва сохранившимся фото. Владелец усадьбы долго обсуждал с реставратором возможность их воссоздания, когда я шла мимо, интересно рассказывал. Так вот ты какой, граф-основатель древнейшего рода на самом-то деле.

И перила у лестницы все целы, не посечена балюстрада осколками от пуль Второй мировой. Чудится, будто и французы никогда не врывались в эти благородные стены. Смоленская область, как же ты смогла сохранить это сокровище, это имение целым настолько? Ведь этого быть просто не может. Та усадьба, которую я облазала всю, и то считается хорошо сохранившейся, а ведь она в шрамах великих войн от подвала и до крыши. Сквозь нее прошло все, и война 1812 года, и революция, и гражданская, а следом за ней Вторая мировая война. Все оставили свои правки на ее стенах, как

могли.

Всматриваюсь в искрящуюся свежестью парадную краску и не вижу ни капельки фальши, ни грамма лукавства, ни единой ничтожной помарки не нанесла рука реставратора. Сапоги мягко ступают по густому ворсу ковра. Он тоже выходец из сказки, натуральный, выткан из чьей-то шерсти, нигде не мелькнет ни искорки синтетики.

- Нам накрыли на первом этаже, там самый красивый вид.

- Любопытно. А вокруг усадьбы, должно быть, раскинулись луга?

- Болота. Единственная дорога, ведущая к столице, и та почти не проезжая, развезло после дождей. Ума не приложу, как вы сюда добрались.

- Надо же. А вы что же, своим ходом шли?

- Летел. Я ведь дракон.

- Ну конечно! Как я сразу не догадалась! А дорогу что же не почините? Средств не хватает?

- Всадник проедет и так, а селянам в ней нет надобности до зимних ярмарок, к ним она замерзнет сама собой.

То есть дорога одна, и она условно проезжая. В болотах я, точно, застряну, тут и Сусанина не нужно. Талант идти не тем маршрутом в землю не закопаешь, даже если очень захочется.

Просторная комната, стены обиты какой-то тканью вместо обоев. Красиво и напоминает чем-то неуловимым кукольный домик. Такая же красивая мебель, широкий стол,

посуда из фарфора, рисунок в цветочек. Красиво, но пусто и холодно. А за высоким окном раскинулся яблоневый сад, тут он подходит значительно ближе к дому, да и яблоки выглядят не в пример более съедобными. Как только не разобьют они своими розовыми боками стекла в грозу с сильным ветром.

Фердинанд любезно пододвинул мне пышное кресло с мягкой обивкой, отдаленно напоминающее столовый стул, но разъевшийся и потолстевший. Слуги в старинных ливреях услужливо расставляют блюда. Мне какой-то невзрачный десерт, идиоту - тонко нарезанные колбасы и ветчину.

- Приятного аппетита.

- И вам! - я поменяла наши тарелки. Во-первых, я - спортсмен и от одного раза не потолстею, а во-вторых, мало ли, что он подсыпал в эту гору испуганного желе? Пусть оно трясется к нему поближе.

А, похоже, я угадала. Сидит, раскрыв рот, смотрит то на десерт, то на свою бывшую тарелку и на меня, бодро поглощающую десертной вилкой ломтики ветчины. Ну не руками же брать? А нормальную вилку я у него не украла. И ведь он не притронулся к этому беловатому блюду. Точно, что-то подсыпал, этого мне еще не хватало. А ведь он голодный. Каждый съедаемый мной ломтик провожает взглядом.

- Очень вкусно.

- У меня отличные повара.

- Я так и подумала, - стакан с соком я тоже увела у него,

мало ли, и туда что-то подлил. А нет, из того, что был предназначен мне изначально, он пьет. - Супруги должны всем делиться.

- Безусловно.

- Вот и отлично. Ну так что вы решили с батюшкой? Едем?

- Думаю, торопиться с этим не стоит. Простите, а что изображено на вашей семейной печати? Я запомнил.

- Злая голодная ведьма.

- Точно! - мужчина почему-то расстроился.

Еда быстро закончилась, а жаль. Могли бы положить и побольше. Выжидающе я посмотрела на богатого извращенца. Вдруг догадается попросить, чтобы принесли добавки.

- Как вы себя чувствуете? Мясо черного вепря...

- Просто отлично. А вы?

- Тоже, благодарю за заботу. Предлагаю приступить к консумации. Завершить таинство брака. А после обсудить текущее положение дел, - он встал, сверля меня взглядом нехороших желтеющих глаз. Кажется, пора бежать, если я не хочу ни о чем пожалеть.

- Прекрасная идея. Я только поднимусь на минуту в ту комнату, где ночевала. Выронила заколочку для волос.

- Буду ждать вас в нашей семейной спальне. Слуга проводит.

То же мне, обольститель. Подсыпать никакой дряни не удалось, решил идти напролом. Пусть ждет и мечтает. Хорошо, что мне удалось хоть частично усыпить его бдитель-

ность. Моя спальня лишена какого-либо засова, шкаф несдвигаемый, остается трюмо. Тяжелое. Пришлось сесть прямо на пол, упереться в него спиной и, толкаясь ногами, сдвинуть резную махину к двери. Пусть ломится. Удачи. Это даст мне возможность выиграть время. За окном и вправду во круг только леса и прогалины, судя по всему, на многие километры. Да еще небольшая конюшня в самом конце зеленой лужайки, а при ней в леваде мирно дремлет конек. Хорошенький, вроде, и вполне верховой, что наводит на определенные мысли. Думаю, этот гад не рискнет заявить на меня, если я сведу у него лошадку, похищение человека - куда более грозное преступление.

Неужели это супруг меня сюда ночью увез? Или у него, действительно, есть свой вертолет? Эта мысль придала решительности и сил. Так вложившись, этот красавчик ни перед чем не остановится.

Рама поддалась очень легко. Даром, что шпингалет необычный, стальной шип идет вдоль всего полотна рамы и сдвигается путем поворота ручки по центру. А вот земля оказалась внезапно весьма далеко. Сорвусь с карниза – приятного, точно, будет мало. С лошади падать как-то привычней, даже если улетаешь в забор. Кто сто раз не упал, верхом ездить не научился. Но высоты я до сих пор опасаясь. Ладно, ширина карниза в два кирпича вполне проходима, если цепляться рукой за лепные морды и листья, идущие вдоль всей стены. Угол будет пройти сложнее, но уж как-нибудь

справлюсь. Самый страшный и сложный всегда только первый шаг. Главное, верить в надежность старинной кладки и думать, что просто идешь по узкой тропинке.

Нога опустилась носком на вызывающе белый подоконник. Толчок, и я уже стою в окне. Первый шаг. Страшно, но надо, лучше уж так дать себе шанс. Мало ли дурочек, вроде меня, находят в канавах? Спасибо, я не хочу пополнить своей скромной персоной полицейскую хронику. Ребятам и так есть чем заняться, даже в этом глухом уголке. Сухие листья неприятно хрустнули под сапогом, много же их сюда накидало ветром. Хорошо, что сейчас стоят теплые дни, и они не заскользят. Надо заставить себя перенести вторую ногу, распрямиться, на четвереньках двигаться здесь будет опасней. Я иду по тропинке, впереди меня ожидает победа. Первый шаг дается с трудом. Смотрю на лепнину, наслаждаюсь узором и, держа спину ровно, быстро иду вперед. Осталось миновать угол. Не удержалась, обняла стену ладонями, дала себе слабину и спиной к пропасти прошла поворот.

Створка нужного мне окна, если планы усадеб, действительно, совпадают, раскрыта наполовину. Всего пара шагов, и я втиснусь в нее. Где-то внизу басом зашлось несколько псов, охраняют, впрочем, не важно. Если собаки не выучены, как полагается, я с ними разойдусь миром, благо опыта в этом деле у меня предостаточно. Вот если обучены, дело хуже. Адреналин придал сил. Первый сапог проскользнул в вожаемое окно. После яркого света в полумраке лестни-

цы для прислуги ничего не могу разобрать. Спускаюсь, как крот, почти наощупь. Хорошо, что перила и ступени здесь не щербатые, и будто даже не стерты за столько веков.

Внизу дверь наружу, ровно там, где в нашей усадьбе зияет пролом. А за дверью заходятся лаем крупные, судя по головам, псы. Двое, даже не стоя. Пройду? Не пройду? А вариантов не так уж и много. Надо пройти. Значит, пройду.

Глава 4

Фердинанд

Впервые в жизни моя мать допустила настолько глобальную промашку. Варвара. Дочь той самой проклятой супружеской пары. Кто, вообще, мог подумать, что у ведьмы родилась и выжила дочь?

Когда слух о гибели пары сильнейших одаренных, ведьмы и проклятого колдуна, был подтверждён доподлинно, счастливы были все, что среди нас, крылатых, что среди людей. Эти влюбленные друг в друга страстной, извращенно острой любовью умерли, как и полагается героям легенд, в один день. Причина их стычки до сих пор никому не известна. Вот только мой тесть, - при этой мысли на позвоночнике ошетинился ряд боевых пластин, и это в человеческой ипостаси! - был сброшен тещей в кипящее болото, подозреваю, ещё живым. Потому что напоследок, находясь на самой грани пузырящейся вонью трясины, он смог испепелить тещу. Туда ей и дорога. А Варвара общается с ними обоими, словно с живыми. Так силен дар некроманта, или это всего-навсего грань ее сумасшествия?

Брак с этой девушкой принесет мне не столько выгоду, сколько клеймо мужа ведьмы. Опасной ведьмы. Многие до сих пор не решаются произнести вслух имя ее рода, как, впрочем, и имена ее матери и отца. Быть может, мир тогда

устоял и не сгинул в пропасть исключительно потому, что эти двое влюбленных жили от бурного примирения до не менее бурного скандала. Смерчи, огненные торнадо, град, наводнения и прочие неистовые вспышки стихий - лишь малая толика того, что они посылали друг другу вместо привычных даров двух влюбленных сердец. Родство с ними станет позором, клеймом. С ужасом думаю, как преобразится моя родовая печать, после того как в лапы нашего статного дракона влезет разъярённая ведьма. А ведь печати объединятся, точно так же, как и рода.

С другой стороны, иметь рядом такую супругу лучше, чем иметь эту девушку у себя во врагах. Разрыв брака в отсутствие консумации опасней, чем сам брак. А Император может настоять на этом разрыве. Его насторожит, что сила, которая заключена в этом хрупком девичьем теле, будет принадлежать моей семье. Тут пахнет переворотом. Ведь как ни крути, а я тоже имею право на власть в случае его гибели. И брак может дать взлететь мне высоко, слишком уж это дерзкий ход на политической арене. Люди оценят по достоинству союз дракона и ведьмы, но и боятся будут, слишком сильно прогрохотала жестокостью слава рода невесты. Этим союзом можно притушить пока не развязанную войну, укоротить ряд то и дело вспыхивающих стычек, в которых гибнут представители обеих рас. Раз уж двоюродный брат Императора взял в жены ведьму, значит быть миру. Так должны рассудить люди. А драконы никогда не любили, если люди сме-

ли разрушать их покой. Чем больше я принесу спокойствия в расшатанный хрупкий мир, тем большую значимость приобрету. Да и храбрецов любят по обе стороны, а жениться на этой девице мог только храбрец или сумасшедший. Мать, а не ты ли подстроила нашу встречу, очень похоже на одну из твоих хитросплетенных интриг. Тем более что ты, как никто, знала, что я никогда бы не решился на столь радикальный шаг. Как только узнала о существовании этой ведьмы, где нашла? Зато, по крайней мере, становится ясным, как Варвара пробралась к нам в усадьбу.

Варвара. Дикарка. Такой все нипочем. Ни брачный обряд драконов, ни ядовитое для людей мясо черного болотного вебря, украденное у меня из тарелки. Где тебя только растили и чего мне ждать от предстоящей супружеской близости?

Как легко она согласилась остаться со мной наедине. Должно быть, просто не представляет, что должно случиться в супружеской спальне или, наоборот, жаждет, а может, и вообще строит планы мне отомстить. Вчера, да и сегодня она была явно не рада тому, что попала в ловушку, так изящно расставленную моей мамой. Видимо, имел место какой-то хитроумный портал, активированный простым действием: книга, которой достаточно просто коснуться, яблоко, которое нужно съесть, или место, в котором достаточно произнести определенную фразу.

Меряю шагами просторную спальню, то и дело опасливо косясь на расстеленную постель. Белая простыня кажет-

ся скорее капканом, чем будущим символом брака, а ведь этой простой домотканой материи суждено украсит собой ряд точно таких же полотен, бережно хранимых в нашем роду. Надеюсь, хоть тут не зачерпнуть ложку дегтя, невеста обязана быть невинной до брака. Но ведьма? И многие потомки смогут лицезреть кристально белую простыню, если это не так. Если, конечно, у меня случатся потомки, и ведьма не испепелит меня на этом самом же ложе сегодняшним днём. Вновь на спине обозначились боевые пластины начинающегося оборота. Брак, заключённый по обряду драконов, в отличие от людского, гарантирует безопасность. Супруги не смогут убить друг друга, если брак совершился, и зажглись пламенем брачные татуировки по центру груди. Но они ещё не зажглись. А значит, супруга вполне может успеть избавиться от меня и согласно людским и нашим законам заполучить в свои руки абсолютно все, чем я обладаю. И это поместье, и дом вблизи от дворца, роскошный даже по меркам столицы, и счета в банках, и реликвии семьи, ставшие моими по праву первого сына. Все. И без всякого ненужного ей мужа. Повезло еще, что жив до сих пор. Сам не понимаю, почему в нашу первую встречу она всего-навсего меня отлупила хлыстом, если была настолько испугана и смущена. Могла ведь испепелить или вышвырнуть куда-нибудь далеко, например, в одно из окрестных болотеч.

Как же сейчас мне себя с ней повести? Заманить в постель лаской? Обманом надеть на нее блокирующий дар оберег?

Вдруг сдержит ее. И ведь был у меня такой артефакт где-то в ящике письменного стола. Прелестное украшение – колечко с камнем. Надо постараться успеть найти его и нацепить на палец супруги. Опрометью вылетел из спальни и столкнулся в коридоре с одним из конюших.

- Ваша супруга, крылатый...

- Что?!

- Ваша супруга и двуглавый, они...во дворе.

- Он убил ее?

Парень ошалело помотал головой.

Варенька

За дверью оказался форменный уродец и где только откопали такого? Двуглавых телят я не встречала, но слышала, что такие бывают. А тут целый пёс и, судя по всему, взрослый. Надо же. И ведь даже может махать своими длинными хвостами. Идеальный охранник, один вид чего стоит, в дом, точно, никто не войдёт. А значит, на кинологе, скорей всего, сэкономили, мне это на руку. Необученный пёс или вовсе ничего не охраняет или его можно купить, чем я сейчас и займусь, пока муж дожидается консумации на своем ложе, придурок!

- Пёс! Ты такой интересный, такой красивый. Спорим, тебе этого никто не говорил? Хороший мальчик, - врать, так вдохновенно, качественно интонируя голос нужными медовыми нотами. Лаять перестал, уже хорошо, но слишком внимательно смотрит. Хотя, что в этой горе нечёсаной шерсти

можно понять? Глазки, вроде, вижу и ладно. Целых четыре.

- Пёс, ты смешной. А у тебя есть палочка или мячик? Ты как за ними бегаешь? Головы жадничают между собой или не очень? Удастся обоим поймать? А как жрете? Не боретесь за миску?

Абсолютно синхронно обе головы наклонились и смотрят на меня с большим интересом. Время! Время на беседы терять нельзя. А значит, светскую беседу продолжим по дороге к моему транспорту.

- Пойдем, поищем какое-нибудь полено. Ты сам-то, кто по породе? Похож на русского черного терьера, только повыше и полохматей. Расчесать бы тебя. Да не рычи, у меня все равно нет расчески. Но чешется ведь под кольчугами? Дай-ка потрогать. Чешется у мальчика. И тут тоже чешется? Был бы ты псом стандартной конструкции, ты бы уже, точно, не смог меня цапнуть. А с двумя такими башками, держи - не держи за шкуру, все равно можешь ухватить. Все, у меня рука устала чесать. Идём так. И принеси какое-нибудь бревно, покидаю, так уж и быть. Валенки ты, а не охранник. Но такой славный!

Левада не заперта! Пёс идёт за мной следом, будто приклеенный, и не надоест ему. Сбегал за палочкой два раза и притомился, теперь просто плетется.

Конь - бедная скотинка, вот любят же здесь уродцев! Уши свёрнуты в трубочку, словно рога, и смотрят почти друг на дружку. Наверняка, оперирован. И глаза странные, будто бы

светятся немного лиловым. Мышкой проскользнула в конюшню. Седел нет, зато просыхает на крючке только то отмытое оголовье. Железо довольно строгое, но ничего, если не дергать за повод, больно коню, точно, не будет. Хлыст нашелся здесь же, не мой удобный спортивный, но тоже пойдет. Рисковать и испытывать судьбу, пожалуй, не буду, воспользуюсь тем, что она послала. Рыться по кладовым в поисках седла не рискну.

Привычно подлезла под жердь левады, конек отступил. Вороной, крупный, весьма вероятно, что строгий. Шаг вперёд, и в меня летят лошадиные зубы, а железо его уздечки уже не кажется излишне опасным.

- Ну! - рявкнула шепотом я, вложив в голос все, что думаю о попытке отщипнуть от меня кусочек, - обалдел?

Конь замер, не решаясь больше напасть. Где-то за спиной тихо скульнул пёс на два голоса дуэтом. Шаг вперед, ловкий пасс рукой, и морда зверюги зажата у меня под ладонью. Привычно перебросила повод через высокую шею. Теперь главное, чтобы он дал вложить себе в рот железку. Пыхтит, не хочет распахнуть пасть, злобно копает грунт. Время! Нет его у меня сейчас на опасные игрища. Палец привычно ложится в нужное место рта, что-то подозрительно горячо. А не температуришь ли ты, часом? Сжала в кулаке ухо под неодобрительный фырк, холодное, уже хорошо, значит, не болен, показалось.

Уздечка надета на морду, затянуты пряжки, так и норовит

укусить, щерится, жмёт уши назад, выбирает момент. Увы, сегодня не твой день, уворачиваться от зубов я умею. А на дыбы ты встать пока даже не попытался, впрочем, и тут разочарование было бы полным, уверяю. Осторожно просунула руку, открывая тяжёлый засов. Интересно, а кто на тебе, вообще, ездит? И как давно ты работал, не застоялся ли часом? Тогда меня ждёт чудесная игра под названием «родео». Неужели на тебе скачет сам напыщенный Фердинанд? Вот уж не поверю.

Повод натянут, голова конёчка смотрит в его же бок, противоположный от меня. Спасибо за науку, мой старый тренер, благодаря вам я запрыгну с земли на любую лошадь. Ещё бы пёс не мешал у меня под ногами. Хват левой руки, мах ногой, прыжок, и я оседлала мощную спину. Дорога только одна и ведёт она напрямиком в темнеющий лес. Хотя бы волков там не было, честное слово. Плохо я поступаю, конечно, не даю тебе, зверик, как следует размять мышцы, но ведь ты активно гулял, а не просто грелся на солнце, я видела. Значит, побежали рысцей. Вот не надо козлить! Не поможет. Свечка? Чудесно. А так? Все? Поскакали? Проверил, что меня так просто не скинуть, успокоился? Ну и отлично. Какой у тебя чудесный мягкий галоп! Только давай потише, я не садистка. Сначала надо размять тебе ножки и спинку, а потом можно будет и поскакать. Черт! Фердинанд вышел на крыльцо и орет. Поскакали! К черту разминку! Удерем, лично буду мазать тебе ножки какой угодно мазью, если ты

себе хоть что-нибудь потянешь. И морковкой буду кормить. Вслед летят грозные крики вперемешку с посулами сладкой жизни. Ага, как же! Нашел дуру. Сердце вот-вот выпрыгнет из груди от страха и кипучей остротки. Смогу – не смогу? Все же конек неизвестен мне, да и дорога незнакома совсем.

Галоп совпадает тактом с моим дыханием. Вдох и выдох. Один за одним идут плавные колебания сильного тела. Конь вытянулся в струну, крепко взял меня на спину, не норовит больше сделать пакость, радуется нашей совместной скачке. Впереди уже первые ветви, дорога мягка и легка.

- Лес! Скрой нас от постороннего взгляда! Пожалуйста! Если я вечно плутаю там, где нельзя потеряться, пусть и другие так же, пусть дорога за нами сама вяжется в узлы, путается. Умоляю! – шепчу я куда-то в летящую гриву, отплевываясь от волосков. Кричать невозможно, скорость и ветер обрывают дыхание. Вокруг только лес плотной стеной. Черный, ветвистый, кудрявый листьями красноватых кленов и серой ольхи. И откуда здесь столько кленов? Неужели специально сажали? Стоп! Почему впереди с ветвей дерева свешиваются апельсины? Брр. Показалось, наверное. Может быть, что-то плетистое, вроде тыквы, обвилось ствол как опору.

Медленно перевожу конечка на шаг, пусть чуть продышится, отпускаю натянутый повод, даю вдоволь помахать головой. Мышцы устали, пусть отдохнут, а контроль сейчас и не нужен, ты сам хорошо обходишь все впадинки и крупные скользкие камни, которыми наспех заложили огромные ямы

и лужи. Лесок здесь довольно сухой, если будет погоня, сможем нырнуть в мелколесье. А пока прошагаем по укрытой палыми листьями дороге. Следов от копыт на них и не видно, если не знать, как надо посмотреть.

Интересно, далеко ли до ближайшей крупной деревни? И как скоро будет за нами погоня? Есть ли у него здесь, вообще, машина, может быть, только самолет?

Глава 5

Тем временем в одной небольшой квартире обычного панельного дома.

Немолодой тренер, династический конник, осторожно прихлебывал черный чай из высокой кружки со сколом. Незатейливый бутерброд на блюде, сахара нет. Не положено, фигуру блюдут отнюдь не только юные дамы, но и мужчины преклонных лет, если они каждый день с утра и до ночи проводят в пыли от копыт, стоя по центру манежа, или же самолично направляя коня за новой победой. Прямая осанка, породистое лицо, тонкие кисти - печать потомка дворянского рода, наследие кавалерии прошлых эпох, насмешка над пресным, лишенным опасностей бытом. Жаль, кружевной салфетки в доме не завалилось, да не играет во дворе рожок, отдающий команды конному отделению армии. Зато тщательно разложена и промазана амуниция. Прямо в комнате хранится дорогое седло, мягкие кожаные перчатки, удобные бриджи, добротные высокие сапоги и набор ремешков на любые случаи жизни. От заездки лошади, до подготовки к Олимпиаде.

Шесть утра по меркам мужчины - рабочее время, только статус заслуженного тренера, мастера спорта-международника и позволяет насладиться сполна роскошью и тишиной завтрака в теплой квартире. До подготовки к утренней раз-

минке первой лошадки ещё целый час. Громкий звонок мобильного телефона вынудил отставить в сторону кружку и прервать тягучие мысли о том, где найти достойную всех соревнований идеальную лошадь. Можно зловредную и ходящую только на задних ногах. И с такой можно договориться, лишь бы была скроена по нужному для побед лекалу. Звонил богатый клиент, таким отказывать особо не будешь, да и мужик хороший. А если ещё даст выступить пару десятков раз Вареньке на своем привозном из Европы чемпионе с целью прославить лошадку, и заодно, между прочим, чисто по ходу, закрыть звание мастера спорта девчонке, так вообще хорошо.

- Алле, Александр Васильевич?

- Слушаю.

- Это Василь Петрович. А Варенька, случайно, не объявлялась?

Сердце пропустило удар. Неужели зря сосватал в берейторы талантливую девчонку этому банкиру, будь он неладен?

- Узнал. Что у вас произошло?

- Вчера решил вернуться в усадьбу. Двери в конюшню все нараспашку, конь тоже открыт, стоит у себя в деннике, ее нигде нет.

- Ну? - присвистнул тренер.

- Я ее сразу набрал, говорит, Лир удрал, ловлю за часовней. Я ей сказал, что конь дома, она удивилась, и связь пропала.

- Так. И она не возвращалась? И трубку не берет?

- Нет.

- Плохо. С конечком они могли и разминуться, бывает.

- Может, боится, что упустила красавца?

- Вернулась бы в любом случае. Очень ответственная де-
вушка, я не просто так советовал вам именно ее, от доверен-
ной лошади никуда и никогда не денется. Если сама не при-
шла, значит, что-то случилось. Да и куда она одна там уйдет?
До трассы, как до луны, и автобус не ходит.

- Думаете? Я вот и решил вас набрать, хоть и рано ещё.
Все же вы мне Варю посоветовали, тренировали ее, навер-
ное, если что, вам бы она всяко позвонила.

- Шесть утра, то же мне, рано. Давно пропала? Сами ис-
кали?

- В полночь примерно. Вокруг часовенки все обошел ещё
ночью, но там туман такой был, что в шаге не видно ничего.

- Коня поили, кормили?

- Ещё нет.

Обыватель. Простой обыватель, идёт как поезд по рель-
сам. Сориентировать, дать инструкцию и бегом заводить ма-
шину. Сколько туда ехать? Дождей не было, значит, дорога
должна быть сухая и проезжая. Час, может, два. Повезло, что
не стал банкир церемониться и набрал меня прямо сейчас.
Все же хороший мужик.

- Воду поставьте и бросьте охапку сена. А потом звони-
те участковому, я сейчас тоже подъеду. Может, провалилась

куда, в этих старых комплексах самое страшное - погреб. Крыши сгнили, что они там вообще есть, уже никто и не помнит. Хотя, местных поспрашивайте. Может, и знают, где там можно пропасть. Детьми всяко излазали усадьбу вдоль и поперек на пузе. Дети они такие. Выезжаю! Ещё егеря с собой захвачу. Крюк небольшой, а поможет.

- Думаете, настолько серьезно? - в голосе мужчины проскочила тревога.

- Думаю, все обойдется, если поторопимся. Ну посидит в погребке, попугает криками пауков и мышей. Вытащим.

- Тихо там было, я криков не слышал.

- Так их снаружи и не услышишь. Еду.

Отбой. Плохо, что он ничего не слышал. Туман. В тумане звуки расходятся далеко-далеко, даже из погреба. Может, головой приложилась? Или обидел кто? Хотя, разве такую занозу обидишь так просто? Взъерошенный воробей, боевая единица армии мелких птиц. Добрая, умная, но безрассудная. Бриджи ложатся второй кожей. Сапоги, рубашка, жилет, удобный хлыст, моток широкой веревки, йод и жгут. Быть сегодня спортивной лошадке простой полевой лошастью. Из седла дальше видно, да и мне по высокой траве не ходить. Больше смогу объехать, чем обойти. Хотя, часовня. Если там связь оборвалась, то далеко уйти она не могла. Кругом топи и лес. Варька туда не сунется, с ее талантом плутать - гиблое дело. Уж кто-кто, а она о своем таланте знает.

Фердинанд

Исчадие преисподней, пёс, чей вид наводит ужас даже на юных драконов. Лохматый, страшный, опасный, безжалостный. Двуглавый, в конце-то концов! Огромного труда мне стоило подчинить его своей воле, не давать нападать на дворовую челядь, верно служить, не глядя, убивать пришлых. Он пропустил супругу к конюшням и дал себя трогать. Полная чушь! И горячечный бред. Я и то его трогаю через раз, только когда пес в благостном настроении после еды греет на солнце свой бок. Конюший видел все совершенно точно. Девушка ещё и заставила побегать пса за бревном, словно в насмешку над всеми приличными для девушки страхами. Ведьма! Больше ничего и не добавишь.

Вдобавок супруга украла моего Элиуса. Самую злобную тварь из лошадей, живущих ныне в столице. Его единственного можно было оставить ночью у таверны, точно зная, что не сведут. А если рискнут сунуться, то конь наверняка искалечит смельчака. Привязчивый, злобный, опасный, стремящийся испытать меня, своего извечного всадника, каждый раз, заново убедиться, что я достоин сидеть на его спине. Воспитанный мной с сосунка конь легко отдался на волю девушки. Интересно, это потому что характеры у них двоих оказались схожи или... Ну не могла она его приворожить! В хвост вплетена охалка бережных веревочек, лент. Может, признал в ней мою жену? Учужал ниточку брачной связи? Конь-то не простой, чует, все чует.

Я еще не видел всадника, который бы так лихо удирал от

дракона на его же коне. Дерзость какая и несусветная глупость. Элиус позаботится о себе сам. В бурелом загнать себя, точно, не даст, перетрудиться, тем более, не соизволит. А значит, я могу немного подумать, перед тем как оборачиваться и догонять эту лихую пару. Может, такая прогулка чуть утихомирит супругу. Пожалуй, не стоит об этом мечтать.

Вот как понять, что у этой человечки творится под короткими распущенными волосами? Как ей объяснить, что от судьбы, от мужа-дракона не убежишь? Сумасшедшая! Да ещё и одарена! Опасная ведьма. Надо успеть ее встретить в ближайшей деревне, пока она там не сожгла пару домов или мельницу назло мне. Хотя, дар она свой пока не использует. Ну и удружила мне мать. В голове вертится одна только мысль: « - ЗА ЧТО?!» Мама, чем я настолько тебя расстроил? Какие надежды не оправдал? Что из сокровищ поспешил купить и подарить на какой-нибудь праздник? Или же ее разум туманит новая изысканная многоходовая интрига? Каверза? Жажда еще большей власти?

Вспышка магии сияющим облаком накрыла весь окрестный лес и болото. Мощно. И это - мягко говоря. Оказывается, мой магический дар значительно уступает дару супруги. Такая и изжарить может пластинчатую тушу супруга, если захочет, пока консумация не случилась. Всмотрелся, силясь понять ее колдовство. Жена перепутала все тропки и стежки, переплела, как шаловливый ребенок путает нитку. Абсо-

лютно все из тех, что остаются у нее за спиной и половину впереди себя самой. Эти-то для чего было путать? Дороги, идущей от усадьбы на столицу, и той больше нет. Есть хорошее объездное кольцо по границе усадьбы.

И как теперь быть? А главное, зачем ей это понадобилось? Я же могу взлететь и последовать прямо за ней. Просто напакостила со зла? Зачем, вообще, ей было нужно от меня так бежать? Какой в этом смысл? Если боится близости, могла бы меня оморочить, усыпить, истребить, наконец. Возможности позволяют. А вместо этого украла коня и сбежала. Зачем? Ничего не понимаю. Думай, советник Императора, думай, говорят, у тебя это хорошо получается. Но, похоже, что понять супругу не способен даже дракон.

Успеваю спуститься в сокровищницу. Полагаю, пары сережек и колье вполне хватит для начала беседы. Если нет, придется усыпить ее настоем трав. Дар применять не стоит. Магия брачных отметок может и не отозваться, если взять супругу в первый раз благодаря магически насланному сну. Мышь, марширующая в капкан и то должно быть смелее, чем я, дракон, стремящийся овладеть молодой симпатичной женой.

Глава 6

Варенька

Короткая рысь, переходы в прибавленный шаг, конь - со-кровище, золотце. Слышит каждый мой лёгкий намек, пови-нуется почти мысли. Только один раз растащил по прямой, заведя впереди ствол упавшего дерева. Сам рассчитал свой прыжок, сам сделал запас. Конкурист, да и только. С чув-ством похлопала его по солёной, чуть влажной от пота шее. Радует похвале, чувствует одобрение, фырчит и идёт, как танцует, будто не мелькают под ногами то там, то там ямы и камни. Думающий, конечно, берегущий себя и своего се-дока. Знать бы ещё, куда ли мы едем, точнее, я еду, конь-то идёт своим ходом. И как я смогу доказать, случись что, что я не воровка и конь был взят мной для спасения собственной жизни. Ну-ну, так мне кто-нибудь и поверит. Если что, ска-жу, что нашла, шла по лесу и нашла чью-то скотину, побо-ялась оставить без пригляда. Ну-ну, мое слово, против сло-ва этого Фердинанда. А если у него ещё и камеры там ви-сят, дело вообще плохо. Никакая репутация спортсмена ме-ня не спасет. Устроилась на подработку на лето, называется. Уф. Знать бы хоть который час, в лесу сумрачно, даже неба не видно сквозь раскидистые кроны деревьев. Это же надо было, посадить целый лес клёнов. Местами с ветвей все так же свисают плоды, напоминающие своим видом тыквы

или крупные апельсины с гладкой кожей. Один я изловчилась потрогать, дотянувшись рукой. Лёгкий, а внутри будто что-то стучит, скорей всего семена. Бутафория, декорация. Вот некуда девать деньги человеку, вопрос только в том, при чем тут я? Не фотомодель. Русые волосы, зелёные глаза и фигура спортивная. Не излишне худая, просто плоский живот, объемная грудь, потому что под ней накачаны мышцы, и только. Точно, не идеал красоты, просто симпатичная. Разве что глаза необычные - широко распахнутые, яркие, будто бы всегда удивлённые. Такие же были у мамы.

Дорога разветвилась на три, самая широкая свернула направо, значит, и мне, наверное, туда. Конь идёт довольно охотно. Его бы где-нибудь попасти, но пока негде.

Впереди, вроде, просвет. Точно, расходятся кроны и, вроде, слышны голоса. Ну-ка прибавим шагу, чего фырчишь. Нет там никого в кустах, тут уже люди рядом. Высокий забор из воткнуемых в землю бревен, заточенных как карандаши, отделяет деревню от леса. Это они так волков, что ли боятся? И не лень было строить, могли скинуться и бросить электропастух. Сквозь него не полезут дикие звери. Хотя зимой, наверное, перемкнёт под снегом. А может, и нет.

У первой избушки из бревен на скамейке сидит старичок, крутит в руках, доплетает лукошко. Интересно, сколько веков должно ещё пройти мимо деревни, чтобы был тут хоть как-нибудь изменился. Век технологий, самолётов, гаджетов, а тут все по-старому, так же, как и при царе батюшке.

Старинный темный сруб простой избушки и старичок, плетущий корзину. Заметил меня, подхватился, вскочил, кланяется зачем-то. Сумасшедший, наверное, жалко его. Хотя, кто его знает, что он подумал, увидев девушку верхом на коне.

Полупустая деревня чем-то меня удивила, что-то не так тут. Вроде бы, все как надо, а вроде, и нет. Страх противно запускает холодные щупальца в душу. Скорей бы проехать и выбраться на дорогу. Конь, я надеюсь, ты не боишься машин, как-то я не готова тобой и собой рисковать, а придется.

А ведь проводов нету. Точно. И музыка нигде не звучит. Не брешут собаки. Да и дома какие-то другие. Нет ровных стен, нет вагонки, столь привычных глазу кружевных белых наличников тоже нет. Ряд темных срубов, покрытых пластинами, отдаленно напоминающими деревянное древнее лыко. Нет, это скорей, черепица. Да и дома не квадратные, а рублены на много углов, почти круглые. Скорей бы проехать, страшно мне что-то. Вот и конь, учуяв мои опасения, лупит копытом по плотной земле. Асфальта тоже тут не случилось. Черт. Женщина впереди идёт, разодетая в длинное платье с коротким жилетом поверх, на голове какая-то мудреная шляпка. Чепец! Точно, такие носили в Средневековье. Бутафория, опять бутафория. Сколько же платит Фердинанд местным, чтобы они так одевались? Или просто за свой счёт возвел им дома, а они и рады стараться работать на новоявленного барина? Надо ускориться, дело приобрело какой-то совсем уж нехороший оборот.

Типичному пьянчужке, в олимпийке, растянутых трениках, кроссовках и с бейсболкой на голове я обрадовалась как родному. Единственный нормальный человек в этом бреду! Спит себе на скамейке перед избой, свесив руку с бычком между пальцев. Нормальный! А не вот эта вот бутафория из европейских средневековых крестьян, бьющих поклоны мне в пояс. Деревня закончилась, конек отдохнул и заскучал. Пробежаться бы рысью, что ли? Скользковато, конечно, но мы легонько. Повод я собрала в руке, дам ему опору в железе, все коню проще себя нести по липкой и скользкой глине

Из-за широкого ствола мне наперерез вышел сумасшедший. А он-то тут как? Откуда вообще взялся? Тут если проедет, так только джип, но машины не видно. Стоит, улыбается во всю ширь. И не объедешь - слетим в канаву. А если прыгнуть через нее и лесочком? Или там вязко и конь кувырнется? Может, устроить переговоры, отвлечь и проскользнуть мимо? Похоже, это единственный вариант.

- Супруга моя, я вас ждал. Зачем же вы решили бежать от дракона? Ещё и украв моего коня?

Идёт на меня, вязнет сапогами в липучей глине, словно не замечая летящие на свои брюки брызги грязи. Тянет руку к коню.

- Так получилось, я испугалась. И коня хотела вернуть. Потом, как выеду в город.

Почти ухватил за повод, да конь отмахнулся зубами в протянутую ладонь. Сокровище, а не жеребчик. Я запустила

пальцы в тонкую гриву и с чувством почесала гладкую шкуру.

- Ну зачем же бежать. Давайте просто обсудим сложившееся положение. Если хотите, этот конь ваш.

- Я подумаю. Он замечательный, но мне не на что его содержать. И конюшни у меня нет, а постой - это дорого.

- Почему же? Мы ведь состоим в браке. И я готов оплатить любые ваши капризы. Уж пару верховых лошадок, так точно. У меня высокая должность, я богат, вы теперь ни в чем не будете нуждаться. Я обещаю.

Дракон движением руки извлёк из кармана небольшую шкатулку, раскрыл. Яркий блеск бижутерии, сделанной под драгоценные камни. Я уж, точно, не поверю, что он готов подарить мне настоящие камни. Хотя, все может быть.

- Я не торгую телом. Ни на одну ночь, ни на дольше. Вы заигрались.

- Давайте обсудим. Кто вас возьмёт в жены после уже заключённого брака, даже если он не будет подтверждён близостью.

- Я не хочу замуж.

- Хорошо, чего вы тогда хотите?

Злится, а это плохо. Усыпила бдительность, называется.

- Домой! Или хотя бы добраться до города. Меня, наверняка, ищут.

Ага, кому я нужна, кроме разве что пары подружек, да тренера. И то, вряд ли, он станет меня искать.

- Ваш дом теперь - это поместье. Или мой городской особняк. Наш особняк. Пути обратно нет и не будет. Я готов идти на уступки.

- Хорошо, что вам, вообще, от меня нужно? Почему именно я?

- Так сложилось. Давайте обсудим наши планы на дальнейшую жизнь. Я тоже удивлен этим браком.

- Разве это была не ваша идея?

- Моей матери. Для меня это стало сюрпризом.

- Сумасшедшая семейка. Обсуждайте. Я слушаю.

- Думаю, лучше вернуться в поместье. Вы утомлены, супруга. Спешивайтесь.

Изловчился, схватил коня за повод под подбородком. Теперь тому даже не цапнуть за руку.

Пришлось спрыгнуть на землю. Ловко он сдернул с жеребца все оголовье.

- Что вы делаете? Он же сбежит!

- Элиус умный. Он просто вернётся домой.

Конь всхрапнул и, не заставляя себя уговаривать, рванул в сторону дома. Там же деревня! Затопчет кого-нибудь или уронит. Он же тот ещё злока!

- Вы ненормальный!

- Кто бы говорил. Так будет быстрее.

Фигура мужчины пошла рябью словно помехами, потемнела до черноты. Я опешила и начала отступать назад. Что за чертовщина! Страшно. Громкий хлопок, удар ветра, идущий

словно бы от его фигуры. На дороге стоит огромный дракон. Кожистые крылья, пластины, выступающие через кожу шипы. Оскол белых зубов.

Ещё шаг назад. Высокая шея нагнулась и потянулась ко мне. Дракон. Точно, дракон. И это не бред. Это просто живой огромный дракон с черными когтями на мощных широких лапах. И он сейчас нападет, судя по струйкам дыма, густо валящим из ноздрей.

- Залезайте на спину, супруга.
- Не хочу.
- Так будет быстрее.
- Я лучше пешком!
- Не думаю, что это хорошая идея.

Костяная морда нырнула мне между ног и взвилась вверх. Я полетела как по горке на жёсткую мощную спину, обдирая ноги о шипы и пластины.

Впереди крылья и хвост, позади его шея.

- Сядьте, как следует, иначе я вас уроню. Придется ловить лапами и когтями.

Пулей я спрыгнула вниз. Хватит с меня этого бреда! Хват мощных лап посередине тела и мы взмыли в воздух. Опоры ногам совсем нет. Попыталась пнуть сапогом. Мимо. Хватка только усилилась. Стало трудно дышать.

- Отпусти!
- Вы разобьетесь. Человеческие женщины очень хрупкие. Даже ведьмы.

- Ещё нет.

Волна воздуха, и мы взмыли выше.

- Уже да.

- Мне нечем дышать!

- На спине вам было бы значительно удобней, но вы вынудили меня действовать так.

Тренер Александр Василич

Высокая фигура егеря хорошо видна издалека, стоит, как дубок, посередине перекрестка. Налево – отворот к усадьбе, прямо – на рабочий поселок, а направо – развалины старой церквушки. Стоит одна-одинешенька, будто бы брошенная невеста, ждёт жениха. Уже и села вокруг нее не осталось, а она все стоит, золотит куполом небо, да чернеет, словно выплаканными глазами, пустыми проемами. Жаль ее, говорят, обещали начать реставрацию будущим годом, да кто ж его знает, как оно будет.

Егерь сел в машину, ни слова не говоря, только заключив руку в крепкий хват наподобие простого пожатия. Мрачный, нахохленный, как старый ворон, даром, что сам-то уже и седой на полголовы. Так же молча покрутил в пальцах невзрачную железяку, не то просто колечко, не то ключ. А впрочем, кто его разберёт, тут за дорогой бы уследить, вся в колдобинах и размыта. И словно продолжив какой-то начатый не со мной диалог.

- Знаешь, мне тут вспомнилось. Зимой было дело. Пропал у нас мужичок года два назад. Или три? Вот уже и не помню,

да и не суть. Жена только на третьи сутки его и хватилась, думала, запил где. Прошлась по друзьям - нету. Ушел, говорят, на рыбалку. А мороз. Ух! Все чин-чинарем. Полиция, заявление о пропаже, участковый, МЧС-ники даже приезжали. Меня выдернули на поиск. Тут дело такое, каждый помочь должен и тем более мне сам бог велел. Должность как-никак располагает. Удочку только и нашли от всего мужика, да натоптанный след к пруду. Уходил - оттепель была, следы и подтаяли, а потом уж мороз жажнул. Злой такой, бесснежный. Баба его в слезы. Пропал муж и до весны не найдешь. Плакала сильно.

- Ну?

- Ну и через три недели этот возвращается. Хоть бы трезвый был, так нет, перегаром несёт за три версты. Где он пил? Мы его и этак, и так. И отписки и приписки писал участковый. В ответ - тишина. Пил, говорит, у прудочка, пока рыбу тягал. И все.

- Ну!

- И я про то же. Сам свидетелем был. В тридцать градусов мороза особо-то не посидишь на берегу. А больше его и не было нигде - все окрестности прошерстили. Там деревня-то - тьфу, три дома зимой и живут только. И больше его там никто и нигде не видел за это время.

- Дела.

- Угу. Темные там места. Раньше часто бывало, что грибники уходили и терялись. А то и находились странные лю-

дишки. Да последние лет сорок уже мало, как деревня-то учахла. Вот такие дела. Надо бы местных опросить, может, и видел кто твою спортсменку. Как, полицию вызвали уже?

- Должны были. Приедем - узнаем.

- А новый хозяин, он кто?

- Нормальный мужик. Банкир какой-то. Баринном, вишь ты, решил заделаться, хотя, говорит, просто имение пожалел. Памятник культурного наследия. Коня вон себе купил, да не абы какого, чтоб владения объезжать. По уму так-то все делает, реставраторов нанял. За Варю мою переживает, сам позвонил. Нормальный мужик. Главное, уговорить, чтоб коня мне дал. Объеду все, так быстрее найду девчонку-то.

Машина резво подлетела на кочке, словно взбрыкнувшая кобыла.

- Ну и дорога! Сколько в нее ни сыпь песка, вечно ни пройти, ни проехать. Хорошо, хоть дожди пока не зарядили. Может, усвистала куда твоя подопечная?

- Не могла. Хорошая девка, толковая, совестливая.

- Значит, найдем. Или сама объявится.

- Могла бы сама хоть как-то прийти, уже была бы на месте.

Она ж понимает, что конь, считай, один брошен. С владельца толку-то нету, не обучен. Что-то с пичугой случилось.

Глава 7

Фердинанд

Нельзя давать волю чувствам. Никогда и нигде. Подумаешь, предал конь. Бывает и хуже, наверное. Встал под хрупкую руку ведьмы, покорился, проникся ее мимолетной лаской, вздумал напасть на меня, учуяв страх супруги передо мной. Скотина! Надеюсь, доберется домой, не заплутает. Уж кому-кому, а ему дороги не нужны, и топь он обойдет стороной, я надеюсь.

Хрупкое тело жены замерло в моих грубых лапах. Зря я так с ней. Ещё и гребнем своим наверняка разодрал ее ножки. Нельзя так с девушкой, тем более с собственной женой и, уж конечно же, с ведьмой. Странно, что она все это терпит, не пытаясь меня известить. Выжидает? Нет, вряд ли. Слишком очевиден был ее страх, слишком искренен, когда она увидела меня в теле дракона. Неужели, действительно, не догадывалась о наличии второй ипостаси? Или просто боится драконов? Может, напугал ее кто-то. Мою супругу кто-то посмел напугать? Изведу, чтоб неповадно было так делать.

Дышит она там, вообще, или через раз? Чуть ослабил хват, прижал ближе к телу. Вроде бы дышит. Боевая, излишне резкая, красивая, не болтливая. Вот только странная очень, где ее, вообще, такую держали? И почему у нее так плохо с собственностью? Нищая ведьма! Смешно. Побоя-

лась, что коня и того не сможет содержать. Н-да. Странно. И на сумасшедшую она не похожа. Да и герб, имя своего рода - все знает. И терпит меня. Я же видел, как вокруг ее ладоней несмело закручивались мощнейшие магические потоки. Щелкни она пальцами, как следует, пожелай, и от меня бы осталась просто горстка сизого пепла. Не стала, но почему? Могла бы, в конце концов, просто связать, усыпить, парализовать. Значит ли это, что все сопротивление только для вида? Чтоб еще больше меня распалить? У, несносная ведьма!

Впереди показались знакомые с самого детства очертания крыши особняка. Гладкая, ровная, удобная для того, чтоб на нее сесть. Вот только с моей непоседливой ношей надёжней сесть на мягкий газон. Мало ли, хрупкая она все же.

Некстати из особняка выглянул управляющий всеми моими здешними угодьями. Придется теперь и с ним объясняться. Мало мне было покушений в столице! Теперь ещё эта вся круговерть с семейным, якобы, счастьем. Идиотизм.

Плавнo спикировал на газон, разодрав его в клочья задними лапами. Интересно, очень ли это будет заметно, когда придут гости по случаю моего брачного торжества. Черт! Дорога, у нас же теперь нет дороги, спасибо супруге! И на чем подвозить продукты? Вина? Как все спланировать?

Староста кланяется, пожирая любопытными глазами мою жену. Н-да есть на что посмотреть, мерзавка одета как конюшенный мальчик. Никаких понятий о том, как должно одеваться даме. Урр! Обернулся обратно в двуногую ипостась,

все так же прижимая к себе аппетитное женское тело.

- Моя неугомонная супруга, ведьма Варвара.

- Козел!

- Спасибо за комплемент, - подхватил ее на руки и понес в дом. Грязная, со следами паутины и листиков в волосах, встрепанная, в этих дурацких штанах. Может, сначала в купальни? И обманом украсть у нее одежду? Ну не будет же она ходить голой? Согласится надеть красивое платье? Или нет? И ведь никому не поручишь столь деликатное дело, как купание собственной супруги. Мое и только мое строптивое женское тело, яркие драгоценные камни распахнутых глаз, по-крестьянски смуглая кожа в полосках грязи, которую отчего-то хочется стереть языком, терпкий запах коня, идущий от ее одежды. Словно запах противника, грядущей битвы, его хочется смыть самолично. Родовая магия набирает силу, туманит разум, заставляет проявляться брачные знаки на коже. Отчётливо понимаю, что будь моя жена сейчас хоть калечной вампиршей, меня бы все равно к ней тянуло.

Хлесткая пощёчина немного отрезвила. Спасибо девице, пришлось удержать ее руку от повторного удара. И всего-то нагнулся пониже к лицу, даже не тронул губами персиковую кожу с лёгким пушком, не познал ее вкус. Слуги прячут глаза, отворяя передо мной и моей драгоценной ношей все двери. Человечки хорошо помнят и чтят закон, а он прост. Первые дни после брака никто не смеет заступить путь дракону. Пока не засияют достаточно ярко, чтобы сияние проступа-

ло сквозь плотную ткань, брачные руны. Тогда магия чуть ослабнет, и я смогу вновь что-то соображать. Пока же, чем ближе ко мне женщина, обещанная в награду, тем меньше разума в моей голове. Защитить, овладеть, сберечь, подчинить своей воле. Сутки, максимум трое, и разум вернётся ко мне, даже в моменты супружеской близости. А пока надо силиться его удержать всеми четырьмя лапами.

Варенька

Дракон. Черт побери, дракон. Какая досада, а? Вполне в моем духе. Хуже и быть не может? Легко! Жизнь заиграла новыми красками - тренер приткнул работать в хорошее место? Да, работы много, ответственности, так и вовсе выше крыши, но перспективы, зарплата... Мырр! Я знаю, как легко его потерять! Просто нужно попасть в лапы к дракону! Ладно бы, просто к сумасшедшему извращенцу, нет, судьба решила, что это, видимо, слишком просто. Лови Варенька, мужа дракона. Хозяина усадьбы-близнеца, в которой ты так успешно собралась работать. Верой и правдой. Угу. Сама же поймала. Вот идиотка. Приняла пластины за корочки грязи. Все было бы довольно смешно, если бы не колышущиеся под ногами кроны пышных клёнов. Как-то я привыкла их наблюдать с несколько другого ракурса.

И вот что мне теперь делать? И работодателю я что скажу? Извините, я не пришла на работу, конь ваш остался голодным, потому что на мне женился дракон? Много бы мог сейчас прошептать себе под подбородок Алексей Василич.

Преимущественно про мое выдающееся везение и ведь без грязной брани, но как образно. Н-да. Тут даже не про везение утонувшего в блюде шла бы речь. Тут верх всего.

Хорошо, хоть муж свою хватку ослабил, есть чем дышать. Было бы забавно посмотреть на морду мутанта, если б он доставил в свое гнездовье мою малость удушенную лапищами тушку. Расстроился бы, бедный. Ещё и коня упустил, гад пластинчатый. А ну, как этот злыдень ушастый затопчет кого? Или увязнет в болте? Вот гад! Мог бы и подумать о животинке! Отпустит - выскажу ему все! И отпинаю, терять уже все равно нечего. Наверное, но это не точно.

Итак, в сухом остатке, если без лирики, что я имею? Дракон, одна штука. Характер? Мерзостный, как и подобает всем представителям мужского пола. Чем лечится плохой характер у лошадей? Работой и грамотным поощрением, а ещё наказанием. Думаю, с мужем работает та же схема, в особенности, если по сути своей он немного животное. Н-да. С конем было бы проще намного. Ну уж, что есть.

Чего я хочу добиться? Грамотно поставленная цель, разбитая пусть и на сотню этапов - залог неоспоримого успеха. Я хочу в поместье и как можно скорее! У меня конь чужой брошен. Нужно, как минимум, извиниться и подождать пока мне подыщут замену. Стоп! То есть я хочу тут остаться? Или? Да нет же, мне нужно в поместье. Пройти испытание, закрыть осенью мастера спорта и вернуться в институт на учебу. Последний курс, как ни как. Академический отпуск

тоже короткий.

Что он там, кстати, говорил? «Подарю коня? И оплачу его содержание?» Нет, телом я не торгую и в постель ради этого, конечно, не лягу. Но! Конь-то хорош. Подработать немного, отрепетировать, как следует, и быть может, метр с гаком он прыгнет. А если систему? Н-да. Но продавать себя я не готова этому зверю. Красавец, конечно, и богат, но нет. Увольте. Впрочем, побыть номинальной женой? Интересно, а на это он согласится? Если я предложу отдельные спальни, участие в светской жизни. Какое участие? В роли кого? Светской дамы? Нет, это смешно. Хотя? Надо из всего извлекать пользу. Если не получится, пеняй на себя, дракон. Все равно удеру. Хоть пешком, хоть с посохом по буеракам. Ноги есть, голова на плечах, остальное приложится.

Впереди показалась крыша усадьбы, и мой крылатый транспорт пошел на снижение. А так намного быстрее, верхом я часа два добиралась. А тут всего пятнадцать минут, глаза, правда, режет от ветра, но ничего. Теперь нужно построить беседу и завернуть ее в нужное русло.

Только коснулась ногами земли, как зверь обернулся обратно в напыщенного мужа, ловко подхватил меня на руки и полез целовать. За что предсказуемо получил по морде или лицу.

Широкая парадная лестница, объемное коварство нарядной лепнины на потолке, открытая дверь просторной ванной.

Наконец, он опустил меня на пол. Смотрит, стоит, изучает, разве что не принимает, а в глазах пелена.

- Искупайся. Знаешь, как пользоваться кранами? Вода сюда течет сразу теплая.

- Потрясающе! Выйдите вон!

- Сию секунду. Отдайте мне свои вещи, их постирают.

Хлесткая пощёчина прилась ему в щеку. Тут же он стиснул мое запястье в захвате. Больно, но терпимо.

- Отпустите меня!

Абсолютно невменяемое выражение глаз. Страшно, но где наша не пропадала? Вывернула руку и припечатала ногой в живот.

Стоит, смотрит уже куда более разумным взглядом.

- Я не хотел оскорбить, простите меня. Одежду вам принесет горничная. Новую, чистую, а этот наряд заберут прачки. Не смею смущать вашу невинность, супруга.

Уф, вышел наконец-то, громко захлопнув за собой тяжёлую дверь.

Угораздило же меня так вляпаться. Умылась теплой водой с огромнейшим наслаждением и, наконец, осмотрелась. Матовые темно-зеленые стены, укрытые изразцами керамической плитки, огромная ванна по центру, стопочка полотенец в углу на кривоватой, изогнутой тумбе. Может, и вправду ополоснуться? Я ведь вся потная, грязная, пропахла конем. А если войдёт? Если войдёт, будет видно. Стянула с себя сапоги, пошевелила затекшими пальцами ног. Что под бриджа-

ми было, лучше даже и не смотреть. Вот же гад! Три синяка от его же костлявой шеи и пара ссадин. И это, не считая полученных вчера на работе. И на рёбрах несколько синяков. Фу!

Теплая вода приласкала утомлённое тело. Нет-нет, да и вздрогну при малейшем шорохе, донесшемся из-за двери. Моюсь быстро, опустившись на колени. Главное - смыть пот и грязь, распутать длинные волосы, вымыть ладони от въевшегося запаха лошади. Как он там? Добежал ли до дома? Бедный.

И все же я дернулась, когда тяжёлая дверь отомкнулась, и внутрь вошли две девицы, неся на протянутых руках целые облака лёгких тканей. Обе синхронно присели к полу в реверансах, наверное.

- Ваш супруг приказал помочь вам с одеждой. Тут несколько платьев на выбор. Все, что успели пошить швеи.

Вылезать из-за бортика ванной стыдно. Что значит - помочь одеться? Я и сама могу.

Девушки стремительно подошли ближе, в глазах бездна нездорового любопытства. Первая распахнула огромное пушистое полотенце, приглашая встать и шагнуть в этот рай на земле. Вторая раскладывает вещи на скамейке у стенки. Горка белья, стопка шелков. Несмело я выбралась из своего укрытия и тут же оказалась укутана, как малышка, в теплую ткань. Мягкие касания, бережность, благоговение. Пожалуй, с этим можно смириться. В руках у второй мелькну-

ла, расправляясь, тонкая сорочка. Что ж, придется надеть, не влезать же обратно в грязную рубашку. О! Панталоны, какая печаль. Надеюсь, хотя бы корсет мне не уготовлен?

- Какое платье вы предпочтете? Красное? Белое? Зелёное, в тон ваших глаз?

- Зелёное.

- Эрцгерцог передал вам два комплекта украшений в подарок. Какой предпочтете надеть? Бриллианты или опалы?

- Не знаете, конь уже вернулся в конюшни?

- Вроде бы, нет. Хозяин сам отправился на его поиск.

- Такого жеребца упустить!

Глава 8

Тренер Александр Василич

Только преодолев все коварство дороги, в полной мере в который раз осознал, почему усадьба сохранилась до наших дней почти в первозданном виде. Попробуй-ка доберись, если даже мой внедорожник вязнет и скрипит, грозясь развалиться, а то и вовсе съехать в канаву! Вроде, и я не дурак, столько лет за рулём, да и из егеря штурман, что надо.

Обычно усадьбы располагались в самых удачных местах. Это же целый комплекс вроде совхоза. Помещения для скота, амбары и ледники, конюшня, если хозяева были богаты, тем паче дворяне, а не купцы, то ещё и крытый манеж, дабы тренировать деток, будущее кавалерии, в любую погоду. Где-то на отдалении кладбище, ну и церквушка или часовенка. Сам особняк-то только венец всех разнообразных хозяйственных служб. Вот и потом, после семнадцатого, эти комплексы зачастую переделывали сообща в совхозы. А усадьба становилась или конторой при крепком совхозе с обширными землями, или школой, а то и детдомом.

А здесь? Придурь аристократов! Особняк со скромными службами, лишь бы не дать с голоду совсем пропасть его бывшим хозяевам, возведен был словно в насмешку над крепкой логикой деревенского мужика - в эпицентре вязких лесов и болот. Ни полей рядом, ни угодий. Сам особняк, тре-

нировочный плац, небольшая конюшня, пруд, да часовня. Церковь, и та осталась далеко на отлете. Попробуй-ка, доберись сюда без машины, на карете. Только верхом пробраться и можно было. Словно хозяева крепко скрывали какой-то секрет в течение пары-тройки веков. Дай бог памяти, усадьба принимала ещё и армию французского выскочки Наполеона. Это сколько, выходит, лет ей? И ведь ремонтировали, содержали. Даже в девяностых годах, когда мир вокруг покатился и рухнул, и то сберегла от грабежа и разрухи усадьбу эта дорога. Даже металл с крыши, и тот оказался не снят. И окна все почти целы. Повезло новому хозяину, вложений, конечно, предстоит много, но стены-то целы! И фундамент стоит.

Фасад со следами былой роскоши вынырнул из зарослей совершенно внезапно. На подъездной площадке суета, полицейский УАЗик, тяжёлый джип банкира, сам он нервно ходит кругами, рядом боевая мятая с двух боков девятка разнорабочих.

Запарковался осторожно, бочком, чуть ближе к ограде, ну-ка кто-нибудь рискнёт выезжать и пойдёт юзом на вязкой земле, скрытой под палыми листьями?

Выстрелом прозвучали хлопки дверец, забько ещё, слишком рано, даже птички и те не проснулись, чирикают еле-еле, как пришибленные. Ну, Варька, угораздило же тебя, столько людей будет рыскать саврасками по округе! Хоть бы найти малахольную живой и целехонькой.

Завидев меня, Василь Петрович бодро отпихнул от себя участкового и зашагал навстречу, заранее вытянув вперед руку для крепкого рукопожатия.

- Что слышно, не объявилась стрекоза наша?

- Как сквозь землю провалилась! Коня накормил, водичку поставил, все, как вы говорили.

- А участковый что?

Лицо банкира пошло бурыми пятнами.

- Сами у него и спросите!

Пришлось подойти поближе и пожать холодную, какую-то почти подростковую, руку тщедушного мужика.

- Ну что?

- Что - что? Усвистала ваша профурсетка на какую-нибудь дискотеку! Или обжимается по кустам с кем-нибудь из рабочих! А то и вовсе фюйт - и к маме с папой от тяжелой работы подальше! Сколько ей? Двадцать? Самый возраст! Вон этому барину новоявленному лучше бы объяснили, что заявление я принять не могу! Времени прошло слишком мало! Он все деньги сует. Объявится не сегодня, так завтра. Только людей полошить! Собаку ему подавай для поисков! Где ее взять, ту собаку?! Где, я вас спрашиваю? Мне самому, что ли, лаять начать? Заженихалась, перетрудипась и усвистала! Самый возраст!

- Не могла. И сирота она. Мать в том году молнией убило. Помните, была же история. Из города за грибами приехали, переходили через поле, и шарнуло, сухая гроза была.

Редкость в этих местах, вот и не сообразили. А отца у нее и не было никогда. Не к кому ей сбегать, да и позвонила бы мне, случись что.

- Все, что я могу - опросить местных. Округу прочесывайте сами, вас тут много, а я один. И помяните мое слово, набегаются - объявится в слезах и соплях, простите-помогите, я больше не буду, - недомерок заметил мой сжатый кулак, и у него заметно потеплел голос, - Едем? Если ехать, то сейчас. Мне сегодня ещё отписки по делу о трагической гибели куренка в ДТП со свиньей принимать. Тут не так далеко до деревни-то, но только джип и пролезет по буеракам.

Нутро банкирского джипа обдало нас неуместным здесь запахом одеколона и ввевшимся в обивку дымком дорогих сигар. Мужики устроились сзади, а я на переднем, рядом с командиром нашего экипажа. Бездумный мужик, прёт по дороге, что вепрь, только и летят в стороны комья грязи. Вцепился в баранку и жмёт на педаль. Да уж. Метко участковый сказал, новоявленный барин. Интересно, может он, вообще, из потомков этого древнего рода? Хотя нет, не похоже, выболтал бы давно. Такое в секрете не можно держать по нынешним временам.

Пара покосившихся изб на отлете от мира, качающиеся на старых столбах провода, того и гляди рухнут. Переброшенная на глазах у всех ниточка левака. Две шпильки воткнуты на верхотуре в кабель высокого напряжения и спускаются проводами вниз к избенке. Резво взвыл гудок машины,

в ответ ему за трухлыми стенами раздалась громкая брань. Хлюпкая дверь отворилась. Повезло, что хоть трезвый с виду мужик.

- Выходим, - скомандовал участковый, сопроводив короткую реплику затяжным вздохом.

- В особняке девица пропала вчера. Не видели?

- Если бесплатно, то нет. А если за деньги, расскажу, где искать.

- Ошерушел? Закрою на пятнадцать суток для прояснения памяти!

- Цыц! Тысячи хватит? И ещё одна, если по делу расскажешь и быстро, - прыгнул в грязную лужу из джипа водитель.

Мужичок резво подхватился, сцапал в карман олимпийски драгоценную бумажку, не забыв, как следует, рассмотреть водяные знаки на свет.

- Слушайте, только не смейтесь. Тут дело какое... Эх, если б не нужда и рассказывать не стал бы. Мы же династия. Ещё прапра мои в господском доме служили при ихней кухне. Печь растопить, дровишек притараканить из лесу, птиц ощипать. Я эти места, как свои пять пальцев знаю, сызмальства.

- Ну!

- Ближе к делу.

- Усадеб-то две! Одна тут, а вторая - отражение ее. Точная копия. В пруду потонула только. Дракон там хозяин. Дев-

ка-то ваша у пруда в туман канула?

- Допустим.

- Дракон ее уволок. Я сам видел. Женихается он, вот ваша красotka и приглянулась. Я сам видел, как обжимались. Девчонка его сначала для вида хлыстом отходила, чтоб цену себе набить, - алкаш хохотнул, а потом не удержалась - и на землю перед ним.

- А дальше?

- А дальше я ноги в руки, что людям мешать? Тут же до лавки семь верст и то по кривой дороге. Пока дойдешь, десять раз кувырнешься и это трезвым! А через пруд деревня в двух шагах, считай, как от усадьбы досюда. И самогон! Не чета здешнему, умеют гнать. За фитюльку, за спички, за соль или ножик - сразу нальют. Там ее и ищите.

- Где там? - не выдержал Василь Петрович.

- В Овербридже, будь он не ладен.

- А как туда пройти?

- Мимо часовенки к пруду, а там...

Алкоголик осел на землю и затих. Я кинулся проверять пульс на шее. Сердце билось, но очень неровно, скачками, а то и вовсе становилось неслышным.

- Грузите в машину, я сейчас распахну заднюю дверь, там места побольше, - банкир словно скинул ненужную шкуру этакое сельского говорила, в голосе прорезались стальные нотки, взгляд стал расчетливым, жестким. Н-да. Промахнулся я, оценив Василь Петровича, как обывателя. Вот уж если

кто и дракон, так это новый хозяин усадьбы. А все же сейчас руководство надо брать на себя. Алкаш - ключик к спасению нашей девицы. Помрёт, чего доброго, ничего уже не расскажет.

- На сиденье его надо, и чтоб кто-нибудь придержал. Тут сердце, похоже, шалит.

- Тогда все не влезут. Там сзади нормально, даже матрас есть. Я ночевал как-то на рыбалке.

- Участкового пихаем в багажник. Этого на заднее сиденье. Егеря к нему рядом, он мужик опытный, сможет отследить пульс. Василь Петрович, я как до усадьбы доедем, конечно возьму, чтоб до часовни доехать? А вы уж перегрузите этого к участковому в машину, и в город до больницы пусть едут.

- Сам довезу. Заодно прокачусь до главного прокурора, чтоб заявление приняли, раз такое дело. Черт! Ещё и рабочих вчера всех снял, коневоз не хотел показывать с номерами, ну, вы понимаете. Ни к чему, думал. Были б на месте, так и не сунулся бы никто.

- Какое заявление? Вам же он ясно сказал, девица поспотивлялась для виду, ну а дальше - дело молодое, горячее, - донеслось из багажника, - орать же она не орала, вы бы и в усадьбе слышали.

Банкир, ни слова не говоря, прибавил газу.

- Такие, как она, не орут, а бьются до последнего вздоха. Нет, если Варька пустила в ход хлыст, значит, все плохо бы-

ло. О доброй воле речи тут не идёт.

- Коня берите, поступайте, как считаете нужным. Только седло ещё не пришло. Подсядете так? - окинул он мою сидушку оценивающим взглядом, словно примериваясь к добротному, но потрепанному временем механизму.

- А оголовье?

- Висит в амуничнике, найдете. Спасибо за помощь. Отблагодарю.

- Не стоит, свои люди, одно дело делаем. Справлюсь, вспомню былые годы. Авось, немецкий конек без придури. Все же порода, да и воспитан, как полагается.

Варенька

Кукла наряженная, Барби. Впрочем, Варвара и Барбара, действительно, одно имя. С одной стороны хочется немедленно с себя все стянуть, слишком непривычно и неуместно. Все ещё и смотрят, брр. А с другой стороны настолько красивой я не была даже на выпускном. Платье закрытое полностью, не считая широкого выреза декольте, лёгкое, струящееся и, к счастью, без всяких корсетов и кринолинов. Просто длинное и приталенное. В ушах горят и переливаются искрами серьги, вырез груди холодят мелкие листья жемчужных цветов с сердцевинками из бриллиантов. Красиво, но для меня это все слишком. Ещё и волосы девушки собрали мне в косы и как-то лихо разложили их по всей голове, сколов сотней невидимочек. Ужас. Хорошо хоть, туфли удобные. Вот только цокот моих каблучков разносится эхом по

всему огромному дому, чудится, что даже застревает где-то в люстре под потолком.

Иду к дверям кабинета как на расстрел. Впереди меня чинно шагает мужчина в ливрее, должно быть, дворецкий. Косичка коротких волос так и прыгает в такт его неслышным шагам. То и дело пытаюсь поправить складки на юбке, чтобы хоть куда-нибудь деть похолодевшие от волнения руки. Торг. Мне предстоит всего-навсего торг. На кону - моя свобода, жизнь и как это ни смешно звучит, честь. Хотя нет, не честь. Не знаю, как назвать. Не готова я становится женой того, кого я не знаю взаправду, по-настоящему. Да и вообще, не готова становиться женой, мне привычней самой по себе. Быть вольной и делать, что захочу и когда захочу, не отчитываясь ни перед кем в собственных планах. Ни в чем ни от кого не зависеть. Вот только конек у него очень славный. Может, удастся выторговать себе жеребца, раз он все равно до того к нему равнодушен, что отпустил в лесу просто так. Козел!

- Прошу, - дворецкий согнулся в поклоне, отворяя передо мной тяжёлую неприметную дверь.

Глава 9

Варенька

Замерла на пороге, тут, должно быть, полагается сделать книксен, реверанс ещё что-то. Не умею и не хочу. В голове на подкорке играет бравый военный марш, словно я готовлюсь не на торг, а на войну.

Туфелька тонет в мягком ворсе ковра, наконец, решаюсь поднять взгляд от пола. Вдох-выдох. Цель ясна и близка, победу можно выцарапать у судьбы не когтями, так лаской.

Первыми в глаза бросились шкафы, заставленные, словно огромными леденцами, колбами и склянками светящегося изнутри стекла, стопками толстых книг в окладах из почерневшей кожи. Окно. Против света стоит мой супруг, властный, спесивый дракон, словно опасный хищник, замерший в нерешительности. Примериваюсь мысленно к колбам. Не дамся. Просто не дамся и все. Заметил мое намерение, вздрогнул, опасливо покосился на шкаф, будто бы в каждой банке спрятана кобра.

- Вы очень красивы, Варвара.
- Благодарю.
- Пройдёмте за стол, нам много что следует обсудить, раз уж мы состоим теперь в браке.
- Думаю, да.

Приглашающее движение к накрытому сукном письмен-

ному столу под стать хозяину. Такой же опасный хищник, присевший на лапах перед прыжком. Декорация к фильму, горячечный бред. За креслом с высокой спинкой, замер мой муж. Спешит отодвинуть, помочь разместиться. А глаза непроницаемые, злые-злые, в них проступает вертикальный зрачок, делящий глаз на две половины желтоватого опасного камня. Такого не стоит оставлять за спиной. Никогда нельзя поворачиваться спиной к опасному зверю, - урок первый. Урок второй, - начни повелевать, пока он ещё ничего не понял.

- Садитесь, - указала я подбородком ему на его место.

Покорился, сам не заметив как, обошел монстроподобный стол, замер.

Кажется, при даме первому сесть нельзя. Что ж. Если что, успею вскочить. И вообще, на столе стоит шикарное каменное пресс-папье. Не хлыст, конечно, но тоже хорошее средство против внезапной консумации брака. Заметил. Сдвинул предмет ближе к себе и вовсе спихнул его в ящик. Сел, сложил руки перед собой, выжидающе смотрит на меня, почему-то будто бы свысока, хотя сейчас он меня значительно ниже, и чудится, что не дышит.

Осторожно в два шага дошла до стола, села. Попыталась придвинуть кресло и смяла тяжёлыми складками чертов пушистый ковер, чтоб ему облысеть.

- Наш брак очень важен для страны, - он достал из ящика блюдо с крошечными, будто игрушечными, засахаренны-

ми фруктами и придвинул ближе ко мне, - вы должны это понимать. Теперь, когда он заключён и вы пережили обряд, отпираться было бы довольно бессмысленно, не находите?

- Почему?

- Почему что?

- Почему он так важен для всей страны? Вы мечтаете о гибридах?

- О чем? Не суть. Многие века идёт противостояние людей и драконов, оно грозит вылиться в кровопролитнейшую из войн. До сих пор этого удавалось чудом избежать. Ловкая политика, переговоры, подкуп, - он подхватил с блюда обсыпанную сахарной пудрой черничину, - Но так не может продолжаться вечно. Рано или поздно конфликт вспыхнет, и ничто не сможет его остановить. Только в этом месяце на меня был совершен целый ряд покушений.

- Боитесь попортить свою шкурку?

- Вы знаете, что такое казус белли? Хотя, откуда вам знать.

- Повод для войны. Последняя капля, переполняющая чашу терпения. Убийство эрцгерцога Фердинанда как повод к началу Первой мировой войны.

Не в то горло закатилась ягодка, ох, не в то. Закашлялся, покраснел.

- Постучать по спине?

- Не стоит меня все время бить. Это не культурно как минимум.

- Я хотела, чтоб вы прокашлялись.

- Спасибо. К-хм. Вы очень умны, супруга. То есть, вы осознаёте, что случится, если меня убьют.

- Допустим. Набежит кучка учёных и поделит тушу редкого зверя на кусочки. С целью изучения. А цветок тоже съедобен?

- Да. Если даже мясо черного вепря вам не доставило ни малейшего дискомфорта.

Нежная лилия, сотканная из тончайших лепесточков бисквита с пропиткой. Вкусно, но излишне сладко.

- Было вкусно. Итак, на вас открыта охота. Неудивительно. А я чем могу помочь? Ваше убийство, точно, не приведет к войне. Кто вообще знает о вашем существовании? Я имею в виду ваш второй облик.

- Полагаю, что все. Ведь я - советник Императора. Сын одной из знаменитейших придворных дам. Мой отец был младшим братом покойного Императора, - кажется, сейчас мы одинаково ошарашены оба. Императоры, советник. Зреющий конфликт людей и драконов. Где я?! Как не выдать себя? За кого он, вообще, меня принимает и почему так спешно женился?

- Слишком сладко, мне хочется пить, - встала, сделала шаг к шкафу, схватила кувшин по виду с водой и отхлебнула глоток ледяной жидкости с мятным оттенком вкуса. Обернулась. Глаза у него стали как два блюдца. Неужели что-то заметил, понял, что я не отсюда, не та, за кого он меня принимает.

- Что-то не так?

- Это настой мяты с элийсом.

- Вкусно.

- Вы живы?

- Думаю, да. Продолжим? – лучшее, что я могу сделать сейчас - начать подчинять его своей воле. Чем муж не жеребец? Логика, наверное, та же, - Я бы хотела взглянуть на карту. Вы ударили меня по голове, и я не совсем понимаю, как очутилась в усадьбе. Это так далеко от всего.

Быстро взял себя в руки, снова этот надменный взгляд. Встал так резко, что под ним скрипнула половица, сделал шаг, взметнув под ногами облако пуха.

- Мой ковер? Обидно. Впрочем, это такая мелочь.

- Облез? Какая досада. Кстати где жеребец, нашли?

- Ещё не вернулся. Ищут. Я отослал работников на его поиски.

- Не надо было отпускать!

- Вы, безусловно, правы, - бочком вдоль стены, и он открыл две фальшставни рядом с окном. А за ними полыхнул красками целый объемный мир. Карта. От пола до потолка. Подсвеченная ярким солнцем одна половина и вторая - в тени. Зелёные поля и леса, голубой простор океана. Надписи словно висят в воздухе над поверхностью всего, разве что тень не бросают.

- Вы находитесь здесь примерно, - ткнул он в крошечное пятно в том же месте, где и должна была бы располагаться

усадеб. Вот только названия все другие и крупных городов на карте совсем нет. А те места, что подписаны и заселены погуше, находятся совершенно не там, где должны.

Поздравляю, Варя, сегодня ты влетела как никогда радикально. Радикальнее просто было нельзя. В другой мир, в какую-то параллельную реальность. И выдать себя, наверное, нельзя.

- Вы расстроены?

- Озадачена. Тут плохой климат. Не люблю болота.

- Зато, какие источники магии, хотя для ведьмы это, конечно, не главное. Вы можете ворожить и так. Со временем, я думаю, вы полюбите это место.

- Не факт.

- Тут безопасно. И, разумеется, мы будем посещать балы и некоторые приемы, организованные в столице. Я приобрету для вас самую лучшую из метел. Ведьмы, кажется, любят именно этот вид транспорта?

- По-разному. Мне вот, например, очень понравился ваш конечек. Такой лапонька!

Дракон злобно сверкнул на меня глазами.

- Он ваш, как только найдем.

- Благодарю, надеюсь, с ним ничего не случилось.

- Итак, раз уж мы прояснили вопрос с политической необходимостью заключённого нами брака, предлагаю обсудить дальнейшие планы хотя бы на некоторое время.

- Допустим, - я отпила ещё один глоток лимонада. Бокал

бы хоть предложил, а то неудобно. Ещё и капелька капнула в декольте.

- Уже завтра к нам в поместье приедут гости. Будет сам Император, придворные дамы, моя мать, министры, наверняка кто-то из эльфов и демонов.

- Даже так?

- Разумеется. Такое выдающееся событие. Брак дракона и ведьмы, заключённый по нашему родовому обычаю.

- А почему вы не женились раньше на ком-то из ведьм? Если это так важно?

- Шутите? Кто отдаст такую великую ценность, как одаренная, в лапы дракона? Зная, что с большей степенью вероятности невеста погибнет в очищающем огне обряда. Только девушка светлейшей или чернейшей сути способна его пережить, говорят.. Н-да. Так вот, до этого события нам надлежит овеществить наш союз. Сделать его более материальным. Вы меня понимаете?

- Нет, - прикинулась я полной дурой и для усиления эффекта шаркнула ногой по внезапно облезшему ворсу ковра.

- Муж и жена наедине в спальне должны ммм слиться. Воедино. Консумации брака, - он сделал шаг ко мне.

- Не понимаю.

- А так? - жаркий настойчивый поцелуй, дыхание с запахом лесной смолы, дыма и ягод. Руку он нежно, но сильно положил мне на затылок. Я опешила на секунду, поддалась порыву и тут же опомнилась. Не равны силы. Вторая ладонь

властно легла мне на талию, придвигает к себе. Я отступила внезапно и резко, он ничего не понял.

- Что вы себе позволяете, - глухая пощёчина. Не отстаёт, идет на меня, как баран, а в глазах полыхает адское зеленое пламя и будто бы сыплются кругом яркие искры.

- Мы женаты! Довольно капризов, юная ведьма. Мир стоит на грани великой войны. Драконов и так не слишком много. Вы сами это должны понимать.

- Нет, - чем же его отвлечь, как сбить с цели.

- Хорошо. Что вы предлагаете? Брак уже заключён. Отступать слишком поздно. Вы хотите подарков? Украшений? Чего? Или? – внезапно нахмурился он.

- Или,- опешил, сделал шаг назад, словно увидел кобру в стойке, Как далеко до столицы? Если вы полетите по небу?

- Три часа лета, не больше. Что вы хотите?

- Хочу белье самой тонкой работы столичного портного. С кружевами и бантом, расшитое звездами. И чтоб на лучике каждой звезды красовалась жемчужинка. Вы же понимаете, что для такой ночи все должно быть особенным?

- Да, - хрипло ответил он, - А жемчуг обязателен?

- Ну конечно. Вы же не хотите сэкономить на мне?

- Не хочу.

- Я буду ждать.

- Я вернусь к вам этой ночью.

- Чтоб тебе провалится и подольше не возвращаться, змей-искуситель! - фыркнула я полушепотом.

Муж улетел, уже счастье, а значит, у меня есть время подумать и все осознать. Как меня сюда занесло? Лошадь я, точно, искала в своем родном измерении, мире. Не знаю, как правильно и сказать. А потом? Что было потом? Туман и этот пластинчатый гад, которого я от души отхлестала. Что было дальше, не помню. Очнулась уже в постели. Как интересно порой складывается жизнь. Пойти поискать этого коня, что ли, тем более, что он теперь мой? В комплект к мужу. Почти как в сказке, принц на белом коне. Только конь вороной, черный как ночь, без единого светлого волоска. И не принц, а эрцгерцог. А можно как-нибудь проще? Коня и без всякого принца в довесок?

Что он сказал там про ведьму? То есть он меня считает ещё и ведьмой? Не только своей женой. Вот же угораздило! А может, это действительно так?

Отпила ещё немного лимонада. Вкусный он тут. Надеюсь, здесь все же не принято жечь ведьм на кострах. Мысли прыгают, как блохи на дворовой собаке, в разные стороны, а толку пока что нет. Одно хорошо, умудрилась сбить мужа с толку и услатить далеко-далеко. Пусть ищет, что я ему заказала. Не забыть бы ещё самой, что именно. А то вернётся, и как я ему объясню, что ничего из того, что он приобрел не подходит? И я хотела совсем другое. Надеюсь, он согласится все поменять. Так и пару месяцев можно продержаться, а за это время я вполне смогу решить, чего я хочу от жизни. Идеальный план на первое время. Вот же меня угораздило-то.

Ещё и перед Александром Василичем неудобно. Пристроил работать в хорошее место. Наверняка решил, что я сбежала с бродячим цирком в Филадельфию. Вряд ли он думает обо мне хорошо.

Глава 10

Тренер Александр Василич

Ох, Варенька, допрыгалась, егоза. Хоть бы отбилась. Боевая же девчонка. Если до сих пор не вернулась, значит, есть шанс, что где-то заплутала. Могла. Вырвалась и убежала в ближайший лес. А с ее талантами ориентироваться в лесу она может уйти черт-те куда пока на дорогу не выйдет. Одно радует, старых дорог, ведущих сквозь болота тут много. А в топь она не полезет, да и болота сейчас довольно сухие, тепло. И откуда только взялся этот мужик? Поймал бы, на всю жизнь отучил лезть без спроса к девицам.

Машина банкира и УАЗ участкового резко почти с места взяли курс на город. Рабочие вяло раскладывают свои баулы, достают инструмент.

- Не нашли? - подошёл ко мне тот, что помоложе.

- Ищем.

- Мы сейчас выгрузимся, так тоже пробежимся по окрестностям, пока хозяина нет.

- Он и возражать не станет, хороший мужик.

Палая листва немного скользит под сапогами на мощеной дорожке. Давненько я не садился вот так на голую лошадь. А тут ещё и незнакомый конечек. Эх, ладно, думать буду потом. Сейчас бы стрекозу нашу найти.

Тяжёлая дверь конюшни поддалась довольно легко, и в

нос ударил терпкий насыщенный запах сена, опилок и лошади. Конек тихонько заржал откуда-то из темноты.

- Конспиратор фигов твой хозяин. Проветривать нужно. И зачем он днём только дверь закрыл? Лучше бы вытяжки проверил. Душно же, дышать нечем. А, ты же ещё не бель-меса по-русски не понимаешь, вспомнить бы хоть что-то на родном языке твоих бывших хозяев. Учил же в школе, тогда все немецкий учили. Вот только давно это было, - обратился я во тьму, подпирая ворота.

Умели же раньше строить, и колоду искать не нужно. С внутренней стороны двери прицеплен специальный крючок, накинул, и он тут же встал в распор, не давая двери замкнуться обратно. Оно хорошо, если даже я где-то свалюсь с этой скотины, конечек вернётся домой. Кони почти всегда стремятся домой после падения всадника. Эх, не о том я сейчас.

Тяжёлое оголовье с удобным мягким железом нашлось прямо на крючке денника. Безалаберная девица, в амуничник надо все убирать. Косая задвижка с секретом - удобная штука. Конек такую, точно, не подцепит губой и не уйдет на вольный выпас. Тут даже не дотянуться. Знаем мы хвостатых умельцев, не то что задвижку отпрут, а так узел развяжут, будто бы у них не зубы и губы, а вполне себе руки отросли. Шалуны, любят посмеяться над человеком на свой лад, сколько лет возжусь с ними, столько и удивляюсь.

- Ну что, пферде? Их либе дих?

Конь фыркнул, и в лицо полетели обильные слюни, еле оттерся от них рукавом. Подловил, мерзавец. А вот куснуть уже и не удалось, получил лёгкий шлепок по храпу. Обмен любезностями состоялся. Проверочка от конечка, а не дурак ли вошедший. Не дурак, будь покоен, опыта поболее, чем у тебя будет. И все ваши шуточки знаю и давно не боюсь их.

А красивый конек. Даже в полумраке конюшни заметно. Надо было бы свет-то зажечь, только не нашел выключатель, а может, сюда линию ещё и не протянули.

Бока гладкие, лоснятся, весь черный, как уголёк, гривка пышная, ноги тонкие, сухие без отеков. Хорош конь, достойный спортсмен. Ну, кусается, так это не страшно, отучим, и без всякой лишней жестокости, хитростью и коварством. Хотя, жеребец, а они вечно кусаки. Статус располагает.

- Пферде, гут пферде, черт, язык сломаешь, на-ка сахарочек. Будем дружить?

Сам подставил мне морду, застоялся, тоже хочет пробежаться по окрестностям. Охотно принял железо в теплый податливый рот, дал провести ладонью по спине. Хорош, не жалуется, нигде ничего не болит, мышцы свободные, не зажаты, готов поработать. Ещё б копыта проверить, мало ли где какой камушек в них поймал. По очереди поднял тяжёлые ноги, крючком прошел всё самым тщательным образом. Чисто, можно спокойно выводить.

Немецкая школа, педант, пока не разобрал повод, как предполагается, конь выходить из своего денника отказался.

- Выучили же тебя на мою голову, их либе дих, пферде.

Ослепительный свет двора после сумрака почти лишил зрения. Конь чинно перебирает копытами, рвется совершить променад. Хлыста нет, пришлось отломить ивовый прутик, заросло тут все кругом, хорошо, что скоро наладят. Рабочие смотрят с нескрываемым любопытством, будто никогда не видели коня, впрочем, такого статного, может быть, и не видали. Залезть бы сейчас на тебя с колоды, да гордость не позволяет. Придется запрыгивать так, вспомнить былое, пошкольному лиху рисковать, конечно, не буду, а все же. Туго собран в кулак кожаный повод, рука привычно легла на холку, вторая упёрлась в округлую поясницу. Сдержанный фырк наглеца, прыжок, и я лег животом на широкую спину, лиху перекинул через коня ногу, скорее почуял, чем услышал щелчок зубов у своего сапога. Вот же гад, так и будет проверять и всю дорогу.

- Ну! - весь в нетерпении, словно заводная игрушка, из которой вот-вот вытащат ключ. Чуть распустил повод, легонько тронул бока, приглашая эту махину к прогулке. Конь только этого и ждал. Резко прыгнул в галоп, мягкий летящий, только сиди и наслаждайся скоростью и пейзажем.

- Да, размять тебя не получится, как полагается, пферде.

Конь ответил громким кричащим ржанием, поприветствовав эти просторы, объявляя миру о том, что он есть, и все тут в округе теперь будет покорно только ему одному и тем, кого он к себе подпустит. Узкая тропка ведёт к пруду

мимо кладбища, мимо часовни. Еле-еле удалось успокоить копытный транспорт, перевести в неспешную рысь. Водим головами оба, обозреваем окрестности. Он ищет свой призрачный табунок кобыл и с кем бы из жеребцов подраться, наивный. Нет тут других лошадей, кроме тебя, на многие километры нет. А я ищу Варю. Как бы не навернуться обоим. Вон как лихо вертит башкой и под копыта себе совершенно не смотрит.

- Их либе дих, ты бы помолчал. Варя!

- Иииигого! Ииии!

- Варя! Ау!

- Ииии!

- Да смолкни ты, бочка о четырех ногах и та с порохом!

Варяя!

Часовенка осталась позади, от пруда нас двоих отделяет густой сад, через такой не пробраться верхом, да и под ногами ничего не будет видно. Спрыгнул, взял коня покороче. Бесится, черт! Ржет, запыленный, то орет во всю свою глотку, то ждёт, не откликнутся ли ему другие кони, нетерпеливо бьёт ни в чем не повинную землю копытом. Будто она виновата, что всех лошадей на этой земле давно извели.

- Один ты тут. Не ори мне в уши! Пферде. Дас из гут. Нет, не гут. Как хвалить, помню. А ругать? Гитлер капут, разве что сойдёт. Хоть словарь покупай, пока не переучили тебя.

Кривые ветви цепляются за одежду, держат, словно руками, не дают и шагу ступить, провалиться в непонятно отку-

да наплывший туман. День кругом, а тут муть дурная. И как девчонку найти?

- Варя! Варварааа!

Впереди уже пруд и, почуяв сырую хлипкую землю, конь встрепенулся, засвечил, резко поднял копыта с земли. Дёрнул за повод, спуская его с небес на землю. Конь рванул и порвал оголовье, выскользнул из тоненьких пут. Замер на мгновение, почуял свободу и бросился, высоко поднимая ноги, красивой рысью обратно в сад.

Злиться нельзя, напугаю, почует. Вот лови его, дурака, вместо того, чтоб искать девчонку. В памяти всплыл прилипчивый мотив популярной песенки на немецком. Что делать, придется немного пропеть, чтоб успокоить взвинченные лошадиные нервы.

Услышал долгожданный заветный «фырк», только не с той стороны, откуда конь по уму должен был показаться. Стоит, смотрит на меня, машет башкой.

- Дас из фантастиш! Пферде, душа моя, иди-ка сюда. На, - протянул на раскрытой ладони кусок сахарка. Задумчиво конь поднял копыто, приноровился, куда бы поставить, неужели же поумнел? А то разлетелся, под ноги и не глядел. Идёт и не думает убегать. Быстро же он остепенился. Дал провести по неожиданно сухой шкуре, а убегал уже подпопевшим от нервного возбуждения и проскачки галопом.

- А с ушами-то ты что сделал? Были же нормальные уши минуту назад. Впервые вижу, чтоб так закрутились. Или у

тебя в предках марвари случились? Только у них уши закручены не туда. На сахарок, мальчик. Вкусно?

Ухватил зубищами меня за карман. Злой иноземец, но каков красавец. Вот только дыхание слишком горячее, не заболел ли часом?

Осторожно накинул повод, пристроил на морду порванную уздечку, наспех ее закрепив, чтобы хоть как-то держалась.

- Зубья-то разожми, прищепка. Мне не больно, а вот сахар ты свой раскрошил. Для тебя же его набирал. А глаз-то у тебя сорочий и отсвечивает немного красным. Чудеса, но бывает. Давай-ка верхом все объедем, и так много времени потеряли с твоими выкрутасами.

Тихонько ступая по тропке, объехал туманный пруд, нет тут Варьки и не шуршнёт ничего. Надо бы разведать стежку, идущую в лес. Если сбежала, так только туда.

Перед мордой коня из тумана вынурнули фигуры рабочих.

- Нашли?

- Нет.

- Ну мы тогда чуть левее обойдем, - тянет руку к коню. Тот взвизгнул, топнул копытом по луже, норовит укусить за лицо.

- Зверюга! - присвистнул парень.

- Застоялся, вот и задурил от безделья. Ещё и в крапиву ушами за лез, будешь тут добрым. Я в лесок проскачу, встре-

тимся у усадьбы.

- А девчонку-то хоть как зовут?

- Варенька.

Ровный уверенный темп коня, то ли мне уже кажется, то ли движения стали пластичней и шире. А может, он просто сбросил свой пар и, наконец, решил показать на что действительно способен, отбросив свою высокородную спесь. Еду, горланю, зову бедовую потеряшку. Ни отклика, ни отзвука девичьего голоса. Сквозь просвет в кронах осин мелькнула крупная птица. Портер глаза, дельтаплан, похоже, крупный слишком для птицы, а выглядит как живой. Вот молодец, Василь Петрович, не поскупился, с неба ищут. Умный мужик.

Впереди через дорогу перекинута тонкая жердь, не удержалась в сыром грунте березка - подломилась и рухнула. Конь, почуяв возможность себя показать, весь подобрался, сократил темп, боевая машина, а вовсе не лошадь, спортсмен, уважаю. Дал ему волю выбрать с какого конца подойти, где преодолеть ствол - где попроще, пониже, или с высокого края. Сам считает дистанцию, идёт ровно посередине. Взлетел высоко прекрасной и сильной птицей, дал насладиться роскошным прыжком, сделанным с огромным запасом, приземлился и пошел дальше все тем же ровным упругим галопом, словно не замечая коварства лесной скользковатой дороги. За такого коня можно и умереть. Дивный, как есть дивный. С чувством огладил чуть влажную от проступившего пота шею, наплел с три короба на немецком всё, что смог

вспомнить. Да, ради такого коня, не грех и словарь в руки взять, пока не обвыкнется. Крылатый. Воистину крылатый конек. Эх, Варьку бы сюда, прыгать. Что ж все так не гладко-то у нее в жизни складывается? Может, вывез ее куда тот мужик? Надо было поискать заведения с названием «Овербридж» в округе, а я и не сообразил. Может, это гостиничка или сауна?

Глава 11

Варенька

Нужно пользоваться каждой секундой отсутствия Фердинанда. Хоть бы он застрял подольше, крылатый маньяк.

Пробежалась глазами по карте этого мира. Почти точная копия нашего. Озера все те же, наверное. Немного изменены русла рек, по крайней мере, тех, про которые я помню, как они должны течь. Названия. Названия совершенно другие. Часть из них дублируют эльфийские руны. Отлично, я все поняла. Теперь книги. Я должна найти хоть что-то про этот мир, хоть какую-нибудь зацепку. Понимание того, как он устроен и как тут относятся к ведьмам из иного мира. Интересно, женщинам, вообще, допускается рыться в бумагах без спроса? Фердинанд слишком сильно удивился моим знаниям о начале Первой мировой войны. Значит, женщины тут, скорее всего, не получают образования. Черт! Какая Первая мировая, если это совершенно другой мир? И мой собственный муж - эрцгерцог. Неудобно получилось. Ай, ладно, хуже, наверное, не будет.

В дверь тихонечко постучали, заставив меня подпрыгнуть. Нужно взять что-нибудь в руки, чтобы не попасться. Сцапала с полки баночку с мармеладом, единственную, к которой была прикреплена ложка. Мармелад сладкий и, как будто, с гвоздикой.

- Да-да, войдите.

На пороге появился дворецкий, посмотрел на меня с большим удивлением. А я что? Платье на месте, юбка тоже не задралась. Стою, ворую конфитюр прямо ложкой из банки, можно подумать, супруге хозяина дома это нельзя. Или, действительно, нельзя?

- Очень вкусно, не удержалась. Вы что-то хотели?

- Конь вернулся в конюшни. Господин просил сообщить вам это радостное известие.

- Мой конь цел?

- Да, госпожа, только вот ушки.

- Что не так с его ушами?

- Распрямились, к сожалению. Конюшие предполагают, что он коснулся ими ядовитой травы. Все остальное в полном порядке. Изволите его навестить?

- Изволю, но позже. Передай, пусть протрут его чистым сукном, намажут маслом копыта, разберут гриву и хвост. И приготовят немного мятой моркови, я приду его покормить.

Лёгкий поклон, но уходить не торопится.

- Что сегодня у меня на обед?

- Овощной суп, молочный десерт, фрукты.

- Добавьте к этому мяса, того же, что подавали на завтрак.

И выберите кусочек побольше.

Стоит молча, никуда не идёт. Чисто собака, которая вынуждена смотреть за гостем хозяина. Цапнуть не в праве, но за джем обидно.

- Иди.

Поклон, разворот, плотно прикрытая дверь. Получилось! Теперь я знаю, как с ним общаться. А варенье вполне ничего, подойдёт не только для конспирации.

Итак, первый том - бестиарий. Ой! А таких двуглавых уродцев в этом мире, оказывается, много. Супер. Потом посмотрю. Следующий фолиант – история, тоже чуть в сторону. Родовая магия и особенности одаренных разных рас и народов. Отлично, это то, что мне нужно. Нагнать, так нагнать.

Устроилась в кресле супруга, подобрав под себя ноги, уложила тяжёлую книгу на стол. Рядом водрузила баночку конфитюра и кувшин лимонада.

Хороший мир, лучше, чем Земля. Тут у меня, по крайней мере, есть особняк, конь, конюхи, содержание, муж, которого предстоит отдрессировать. И никакой комнаты в общежитии с тараканами! А ещё тут есть магия. И, быть может, я, действительно, ведьма. Осталось чуть-чуть почитать и разобраться в перспективах. Пока все складывается слишком уж гладко.

Оглавление чересчур замысловатое. Нет алфавитного порядка. Расы разделены по главенству стихий и местам обитания. Эльфы, дриады и гоблины собраны почему-то в единый раздел. Следом идут драконы, крылатые кони, гарпии, химеры и другие летающие. Тролли, гномы и какие-то человечки идут вообще особняком. А ведьмы? Ведьмы-то где? Ясное дело, в самом конце толстенной книги. Гладкие ло-

щенные страницы переворачиваются сами собой, иллюстрации потрясающие, цветные, чудится, протяни руку - достанешь фигурку. Абсолютно по-детски, из любопытства, провела пальцем по листку с изображением крошечной феи... И мой палец провалился за грань. Я, действительно, могу ее трогать. Медленно, будто в странице застыл плотный гель, но палец движется, увязает в книге, даёт ощутить шелк волос, ощупать траву и даже стены крошечного круглого дома. Потом, лучше рассмотрю потом. А сейчас перелистну туда, где про ведьм.

Огромная чарующая иллюстрация во весь лист, с нее на меня смотрит красивая женщина чем-то неуловимо похожая на мою мать, только черты лица строже и взгляд... Взгляд совершенно другой, непримиримый, жёсткий, уверенный. Нет мягкости черт, есть вызывающая изысканность на грани порока. С трудом отвожу взгляд и читаю страницу текста.

Редчайшие из одаренных людей, - уже интересно, - вмещают в себе силу природного колдовства и изворотливость самых коварных женщин. Это, точно, не про меня. С коварством у меня туго. Зачерпнула ложечкой джем и сощурилась от удовольствия. Кисло-сладкий и пряный. Так я, точно, скоро весь съем. Ещё глоток холодного лимонада. Хорошо я тут устроилась. Кресло только не очень удобное, рассчитано на другой рост, на моего мужа. Может и муж - это не так уж плохо? Если он идёт комплектом к этому ко всему? Красавец, каких не бывает. Смоляные волосы с парой более светлых

прядей, глаза со змеиным зрачком, и он может меня поднять в самое небо. И все же, слишком он жаден до власти над мной и надменен. Не потерплю я такого. Не хочу, а значит, так не будет.

А про магию что пишут? Всевластие. Никаких заговоров и сложных пассов. Для исполнения ворожбы достаточно сильного желания и все. Могу проклясть, могу сотворить дождь. Все зависит исключительно от силы дара. Попробовать, что ли?

- Стул, ты неудобный. Отрасти ножки длинней, - ни черта не происходит. Обидно. Значит, все же не ведьма или просто плохо хотела, как говорил Александр Василич в случае моей неудачи в седле. Вот кто действительно меня сейчас проклинает на все лады. Пристроил в хорошее место, а я исчезла, ни слова никому не сказав. Была б моя воля, я бы хоть записку оставила. Итак, попробую ещё раз.

- Стул! Выше! Уии!

Я чудесно сижу под потолком. Без книги, она осталась внизу, зато с банкой джема. Супер. А слезать-то отсюда как?

- Стул, ниже. Так чтоб мне было удобно. И снижаться постепенно.

Что-то выходит. Стул неуверенно пополз вниз.

Итак, я в другом мире, и я стала ведьмой, ну или была ей всегда. Просто не знала об этом. Чудесно. Осталось решить, как быть дальше и найти подвох. В чем-то он ведь должен тут быть?

Глава 12

Фердинанд

Родная стихия крылатых - податливый сильный ветер - держит меня над миром. Редкие птицы нарушают покой моего единения с небом, зелёный ковер пушистых крон выстилает подо мной столь далёкую землю.

Что я наделал? Куда я лечу? Как, вообще, здесь оказался? Чем дальше я от супруги, тем легче ворочаются в голове раскаленные угли мыслей. Жена, весь мир я готов был бросить к ее ногам, лишь бы добиться утверждения своего законного права. Тонкие кисти, трепыхание ресниц, матовый загар. Терпкий запах ее кожи - запах лошади, всадника, войны и леса. Лукавая ведьма! Куда ты меня сослала? Какое белье? Какой жемчуг? Нам было бы так хорошо провести этот бой на самой обычной холстине. Овладеть тобой, пусть даже второпях, на резном столе кабинета. С чего ты решила, что крупные капли жемчуга будут мягче? Они вопьются в твою нежную белесую кожу, оставят грубый узор на мягких округлостях тела.

Инстинкты бушуют, требуют удовлетворить страсть, добиться победы хоть лаской, хоть драконьим напором. Разум, его смутные отголоски, считают невозможным взять собственную супругу насилием.

Умная, хитрая, образованная, ловкая, коварная ведьма.

Не бежит по первому движению моей брови на брачное ложе. Избила, пригрозила убийством, спутала все дороги, извела роскошный ковер, сослала в столицу под выдуманым предлогом. Слишком хитра. А если ее подослала не моя мать, а кто-то другой, то, выходит, что сейчас я лечу в западню.

"Убийство эрцгерцога Фердинанда" - это не предположение, а пророчество? Неужели засада, а девушка - подставное лицо? Как же мне протрезветь от наваждения, наваянного запахом ее кожи? Как сбросить с себя морок ее колдовского зелёного взгляда, вернуть возможность нормально мыслить?

Засада. Что ей даст моя смерть? Богатство, титул и власть. Что даст моя смерть этому миру? Это, смотря, кем я буду убит, кого обвинят в моей смерти. Если б она изничтожила меня магией в моем доме, непременно остались бы следы. А так она и сама может заявить, что я опоил ее ядом. Было бы любопытно узнать, почему на супругу не действует ни напиток из кабинета, ни мясо черного вепря. Как такое, вообще, возможно, что после всего этого она ещё не отдала свою черную душу бескрайнему небу?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.